

Вестник

**Адвокатской палаты
г. Москвы**

Выпуск № 8–9 (46–47)

Москва, 2007

ВЕСТНИК
Адвокатской палаты
г. Москвы

Выпуск № 8-9 (46-47)

Москва, 2007

14 августа 2007 г. состоялось очередное заседание Совета Адвокатской палаты г. Москвы.

На заседании были рассмотрены вопросы текущей деятельности Совета, заключения Квалификационной комиссии, изменения в Реестре адвокатских образований г. Москвы и некоторые другие.

24 июля 2007 г. Президент Адвокатской палаты г. Москвы Г.М. Резник принял делегацию Адвокатской палаты города Сеула во главе с ее президентом г-ном Ха Чанг У.

В ходе состоявшихся переговоров президенты палат подписали меморандум о сотрудничестве и установлении тесных профессиональных контактов в следующих областях:

— обмен информацией относительно развития и функционирования адвокатуры в Российской Федерации и в Республике Корея;

— организация научно-практических конференций;

— публикация материалов, освещающих деятельность адвокатуры;

— научно-исследовательская деятельность;

— вопросы повышения квалификации молодых адвокатов.

**ИЗМЕНЕНИЯ В РЕЕСТРЕ
АДВОКАТСКИХ ОБРАЗОВАНИЙ Г. МОСКВЫ
(утверждены Советом АП г. Москвы 14.08.07 г.)**

КАБИНЕТЫ (НОВЫЕ)

№	Ф.И.О.	Дата
1	Рубанов Владимир Владимирович	20.07.07
2	Кудакин Николай Николаевич	26.07.07
3	Кирияков Алексей Александрович	25.07.07
4	Соколов Андрей Владимирович	25.07.07
5	Ившин Александр Валентинович	02.08.07
6	Пихтина Марина Владимировна	02.08.07
7	Дыченков Максим Александрович	07.08.07
8	Сычева Елена Александровна	07.08.07
9	Танкарян Раиса Иоргеновна	06.08.07
10	Балюк Валерий Иванович	06.08.07
11	Архипов Евгений Сергеевич	09.08.07
12	Лучин Евгений Витальевич	08.08.07
13	Шашкова Елена Анатольевна	20.07.07

КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ (НОВЫЕ)

№	Название	Дата регистрации
1	МКА «Правовед»	02.07.07
2	МКА «Москва-Адвокат»	28.06.07
3	КА «Объединение московских адвокатов»	14.06.07
4	КА «Гервик, Голики партнеры» г. Москва	19.07.07

В Совете Адвокатской палаты г. Москвы

КАБИНЕТЫ (ЛИКВИДИРОВАННЫЕ)

№	Ф.И.О.	Дата ликвидации	Причина
1	Волков Сергей Александрович	16.05.07	Перешел в др. АО
2	Линкер Марина Анатольевна	01.08.07	Перешла в др. АО
3	Арбузов Станислав Сергеевич	02.04.07	Перешел в др.
4	Солтагираев Зелимхан Ахьядович	12.07.07	Прекр. статус
5	Пихтина Марина Владимировна	14.08.07	Искл. из реестра

КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ (ЛИКВИДИРОВАННЫЕ)

№	Название	Дата ликвидации	Причина
1	МГКА «Скузоватовы и партнеры»	19.07.07	Перешли в др. АО
2	КА г. М «Легис Перитус»	08.08.07	1 адв. перешел в адвокатский кабинет

Адвокатская практика

1. От редакции: публикуя настоящие решения Совета и заключение Квалификационной комиссии, необходимо сделать следующие пояснения. В мае 2007 г. Квалификационная комиссия, рассмотрев дисциплинарное производство в отношении адвоката Д., возбужденное по жалобе адвоката К., вынесла решение о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката Д. вследствие отсутствия в его действиях нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

На своем заседании 21 июня 2007 г. Совет АП г. Москвы не согласился с заключением Квалификационной комиссии и вынес решение о направлении дисциплинарного производства Квалификационной комиссии на новое рассмотрение.

6 июля 2007 г. Квалификационная комиссия повторно рассмотрела дисциплинарное производство в отношении адвоката Д. и вновь вынесла заключение о необходимости прекращения.

С повторным заключением Квалификационной комиссии Совет согласился, уточнив и разлив в своем решении мотивировку прекращения дисциплинарного производства.

Адвокатская палата г. Москвы

СОВЕТ

А.

Решение № 73

г. Москва

21 «июня» 2007 г.

**О дисциплинарном
производстве
в отношении адвоката Д.
по жалобе адвоката К.**

...Адвокат К., осуществляющий в настоящее время защиту осужденного несовершеннолетнего Р. (28.08.1989 г.р.), обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на действия адвоката Д., связанные с защитой им Р. на досудебном производстве по уголовному делу в Московско-Ярославской транспортной прокуратуре г. Москвы в порядке ст. 50, 51 УПК РФ.

Как указано в жалобе, адвокатом К. в соответствии с договором от 12.12.2006 г., заключенным с законным представителем подсудимого Р-ым, об оказании юридических услуг при рассмотрении в районном суде г. Москвы уголовного дела было принято обязательство оказать юридическую помощь в качестве защитника несовершеннолетнему Р. со стадии судебного разбирательства на основании ордера № 1069 от 25.12.2006 г.; в ходе судебного следствия, когда все допрошенные подсудимые, их законные представители и все свидетели дали показания о том, что на них оказывалось воздействие и понуждение к даче заведомо ложных показаний против себя, и они подвергались насилию со стороны оперативных работников, осуществлявших оперативное сопровождение следственных действий, суд, по своей инициативе, вызвал для допроса в качестве свидетеля адвоката Д., который был приглашен следователем Московско-Ярославской транспортной прокуратуры г. Москвы для участия в уголовном деле в качестве защитника несовершеннолетнего Р. в порядке ст. 50, 51 УПК РФ на предварительном следствии; несмотря на протесты всех шести адвокатов, участвующих в деле в качестве защитников несовершеннолетних подсудимых, о недопустимости допроса адвоката, защитника подозреваемого, обвиняемого об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помо-

Адвокатская практика

щью или в связи с ее оказанием, адвокат Д., прибыв 16.01.2007 г. в судебное заседание, был не только в нарушение п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ (в редакции ФЗ от 04.07.2003 г. № 92-ФЗ) допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью и в связи с ее оказанием, но и в нарушение пп. 4 и 5 п. 4 ст. 6, п. 2 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в суде сделал публичные заявления о доказанности вины доверителя, хотя тот ее отрицал, разгласил сведения, сообщенные ему доверителем в связи с оказанием юридической помощи, без согласия доверителя, чем нарушил адвокатскую тайну; показания Д. были положены в основу обвинительного приговора.

09 февраля 2007 г. Президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Д. (распоряжение № 5), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Квалификационная комиссия на своем заседании 18 мая 2007 г. пришла к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Д. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в жалобе адвоката К. от 29 января 2007 г. (основанной на приложенных к ней документах), нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и(или) Кодекса профессиональной этики адвоката, а также вследствие надлежащего исполнения адвокатом своих обязанностей перед доверителем.

Квалификационная комиссия установила, что 16 января 2007 г. государственный обвинитель заявил ходатайство о допросе в качестве свидетеля, не по обстоятельствам уголовного дела, адвоката Д., который осуществлял защиту Р. на предварительном следствии, а также о допросе в качестве свидетеля следователя С. Ходатайство было судом удовлетворено.

Допрошенный в судебном заседании в качестве свидетеля Д. показал, что он осуществлял защиту Р. на предварительном следствии, подписывал протокол допроса подозреваемого Р. на л.д. 37-41 в т. 2; при допросах Р. присутствовал он, адвокат Д., и законный представитель Р-ов Е.В.; у него с Р-выми Е.Е. и Е.В. был длительный разговор, никто не торопился; при допросах на Р. никакого давления не оказывалось; вызов для участия в допросе Р. у следо-

вателя осуществлялся следующим образом — звонили в юридическую консультацию и вызывали, адвокат приглашался для участия в деле на предварительном следствии по телефонограмме, в деле указанной телефонограммы не имеется; в данном уголовном деле адвокат Д. участвовал в допросах Р. на предварительном следствии два раза; адвокат присутствовал от начала до конца допроса, читал показания, показания редактировались; на предварительном следствии адвокат Д. с Р. не спеша просматривали видеосъемку; в данное судебное заседание адвоката вызвал суд.

Квалификационная комиссия пришла к выводу о том, что в судебном заседании обвиняемым Р. был избран не противоречащий закону способ защиты своих прав и законных интересов от предъявленного ему обвинения, предполагавший опорочивание работы защитника — адвоката Д. по делу.

Квалификационная комиссия в заключении указала, что дав показания об обстоятельствах его вызова и участия в допросе подозреваемого Р. 21 августа 2006 г., адвокат Д. фактически защищал свои права и охраняемые законом интересы (от обвинения в совершении дисциплинарного проступка или уголовно-наказуемого деяния), что, по смыслу, п. 4 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката является допустимым.

Адвокат Д. в заседание Совета не явился, о дне, месте и времени рассмотрения Комиссией дисциплинарного производства надлежащим образом извещался.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы считает возможным рассмотреть дисциплинарное производство в отношении адвоката Д. в его отсутствие, поскольку в соответствии с п.5 ст.24 КПЭА неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует принятию решения.

В заседании Совета Адвокатской палаты адвокат К., представитель Р-ов Е.В. пояснили, что они знакомы с заключением квалификационной комиссии, но не согласны с ним, считают, что адвокат Д.нарушил нормы КПЭА тем, что без вызова суда явился в судебное заседание по просьбе прокурора и свидетельствовал в судебном заседании против своего доверителя, тем самым нанес значительный вред своему доверителю.

Ознакомившись с заключением Квалификационной комиссии и материалами дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты г. Москвы считает необходимым направить дисциплинарное производство в отношении адвоката Д. по жалобе адво-

ката К. Квалификационной комиссии для нового разбирательства вследствие существенного нарушения процедуры, допущенного комиссией при разбирательстве.

Существенное нарушение Совет усматривает в следующем.

Как видно из приобщенного к материалам дисциплинарного производства протокола судебного заседания суда г. Москвы от 15-19 января 2007г. по уголовному делу по обвинению Р. и других адвокат Д. был допрошен судом в качестве свидетеля по ходатайству государственного обвинителя.

Ходатайство государственного обвинителя суд обязан был удовлетворить в соответствии с п.4 ст. 271 УПК РФ, поскольку на момент рассмотрения в судебном заседании данного ходатайства по инициативе государственного обвинителя адвокат Д. уже находился в здании суда. Этот факт подтверждается протоколом судебного заседания.

Для сравнения необходимо отметить, что, удовлетворяя ходатайство о допросе в качестве свидетеля явившегося адвоката Д., суд в то же время отказал в удовлетворении ходатайства государственного обвинителя о допросе в отношении тех же обстоятельств следователя по делу С., в связи с отсутствием последнего в здании суда.

Сам по себе факт участия адвоката — защитника в качестве свидетеля в судебном заседании по ходатайству стороны обвинения является недопустимым. Адвокаты при всех обстоятельствах должны сохранять честь и достоинство, присущие их профессии (п.1ст.4 Кодекса профессиональной этики адвоката)

Кроме того, Совет отмечает, что на момент явки в суд по инициативе государственного обвинителя и дачи свидетельских показаний в суде ни уголовного, ни дисциплинарного преследования в отношении адвоката Д. возбуждено не было.

С учетом голосования, руководствуясь пп. 5 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, и пп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Совет Адвокатской палаты г. Москвы

Р Е Ш И Л :

Направить дисциплинарное производство в отношении адвоката Д., возбужденное по жалобе адвоката К., Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы для нового разбирательства вследствие существенного нарушения процедуры, допущенного ею при разбирательстве.

Президент Адвокатской палаты г. Москвы

Г.М.РЕЗНИК

Б.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
Квалификационной комиссии Адвокатской палаты
г. Москвы
по дисциплинарному производству
в отношении адвоката Д.

город Москва

06 июля 2007 года

...Адвокат К., осуществляющий в настоящее время защиту осужденного несовершеннолетнего Р., обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на действия адвоката Д., связанные с защитой им Р. на досудебном производстве по уголовному делу в Московско-Ярославской транспортной прокуратуре г. Москвы в порядке ст. 50, 51 УПК РФ.

Как указано в жалобе, адвокатом К. в соответствии с договором от 12.12.2006 г. № 390, заключенным с законным представителем подсудимого Р-вым, об оказании юридических услуг при рассмотрении в районном суде г. Москвы уголовного дела было принято обязательство оказать юридическую помощь в качестве защитника несовершеннолетнему Р. со стадии судебного разбирательства на основании ордера № 1069 от 25.12.2006 г.; в ходе судебного следствия, когда все допрошенные подсудимые, их законные представители и все свидетели дали показания о том, что на них оказывалось воздействие и понуждение к даче заведомо ложных показаний против себя, и они подвергались насилию со стороны оперативных работников, осуществлявших оперативное сопровождение следственных действий, суд, по своей инициативе, вызвал для допроса в качестве свидетеля адвоката Д., который был приглашен следователем Московско-Ярославской транспортной прокуратуры г. Москвы для участия в уголовном деле в качестве защитника несовершеннолетнего Р. в порядке ст. 50, 51 УПК РФ на предварительном следствии; несмотря на протесты всех шести адвокатов, участвующих в деле в качестве защитников несовершеннолетних подсудимых, о недопустимости допроса адвоката, защитника подозреваемого, обвиняемого об обстоятельствах,

ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием, адвокат Д., прибыв 16.01.2007 г. в судебное заседание, был не только в нарушение п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ (в редакции ФЗ от 04.07.2003 г. № 92-ФЗ) допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью и в связи с ее оказанием, но и в нарушение пп. 4 и 5 п. 4 ст. 6, п. 2 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в суде сделал публичные заявления о доказанности вины доверителя, хотя тот ее отрицал, разгласил сведения, сообщенные ему доверителем в связи с оказанием юридической помощи, без согласия доверителя, чем нарушил адвокатскую тайну; показания Д. были положены в основу обвинительного приговора. По мнению заявителя, указанные действия порочат честь и достоинство адвоката, умаляют достоинство адвокатуры и причинили существенный вред доверителю и Адвокатской палате; адвокат Д. умышленно нарушил требования норм уголовно-процессуального закона РФ, законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, то есть совершил проступок, исключающий дальнейшее пребывание адвоката в адвокатском сообществе. Заявитель просит применить к адвокату Д. меру дисциплинарной ответственности — прекращение статуса адвоката.

...Рассмотрев в заседании от 18 мая 2007 г. с участием Р-ва Е.В. (законного представителя несовершеннолетнего осужденного Р.) возбужденное в отношении адвоката Д. по жалобе адвоката К. дисциплинарное производство, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы вынесла заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Д.

вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в жалобе адвоката К. от 29 января 2007 г. (основанной на приложенных к ней документах), нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и(или) Кодекса профессиональной этики адвоката, а также вследствие надлежащего исполнения адвокатом своих обязанностей перед доверителем.

Решением Совета Адвокатской палаты г. Москвы № 73 от 21 июня 2007 г. дисциплинарное производство в отношении адвоката Д., возбужденное по жалобе адвоката К., направлено Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы для нового разбирательства вследствие существенного нарушения процеду-

ры, допущенного ею при разбирательстве. Существенное нарушение Совет усмотрел в следующем: как видно из приобщенного к материалам дисциплинарного производства протокола судебного заседания суда г. Москвы от 15-19 января 2007г. по уголовному делу по обвинению Р. и других адвокат Д. был допрошен судом в качестве свидетеля по ходатайству государственного обвинителя; ходатайство государственного обвинителя суд обязан был удовлетворить в соответствии с п. 4 ст. 271 УПК РФ, поскольку на момент рассмотрения в судебном заседании данного ходатайства по инициативе государственного обвинителя адвокат Д. уже находился в здании суда, этот факт подтверждается протоколом судебного заседания; для сравнения необходимо отметить, что, удовлетворяя ходатайство о допросе в качестве свидетеля явившегося адвоката Д., суд в то же время отказал в удовлетворении ходатайства государственного обвинителя о допросе в отношении тех же обстоятельств следователя по делу С., в связи с отсутствием последнего в здании суда; сам по себе факт участия адвоката — защитника в качестве свидетеля в судебном заседании по ходатайству стороны обвинения является недопустимым; адвокаты при всех обстоятельствах должны сохранять честь и достоинство, присущие их профессии (п. 1 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката); кроме того, на момент явки в суд по инициативе государственного обвинителя и дачи свидетельских показаний в суде ни уголовного, ни дисциплинарного преследования в отношении адвоката Д. возбуждено не было.

Выслушав объяснения заявителя адвоката К., пояснения свидетеля Р-ва Е.В. (законного представителя несовершеннолетнего Р. — доверителя адвоката Д.), изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы адвоката К. и Совета Адвокатской палаты г. Москвы, изложенные в решении № 73 от 21 июня 2007 г., Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятель-

ности и адвокатуре в РФ» (пп. 1 и 4 п. 1 ст. 7; п. 2 ст. 7 названного Закона).

По приговору районного суда г. Москвы от 19 января 2007 г. Р., а также П., О., П., М. и Г. признаны виновными в совершении хулиганства, совершенном с применением предметов, используемых в качестве оружия, группой лиц по предварительному сговору, а именно в том, что они 12 июня 2006 г. в период времени с 15 до 18 час., находясь на платформе Маленковская Московско-Курского направления железной дороги, увидели стоящего на платформе неустановленного мужчину, после чего, имея единый умысел на совершение хулиганских действий, договорились о его совместном избиении и заранее распределили между собой преступные роли. В частности, как указано в приговоре, Р. и др., видя, что П. использует в качестве оружия стеклянную бутылку (нанес ею один удар потерпевшему по плечу), приблизились к потерпевшему и беспричинно публично и совместно стали наносить ему удары ногами и руками по различным частям тела (при этом Р. нанес один удар рукой по телу потерпевшего), после чего потерпевший вырвался от нападавших и убежал.

Из показаний свидетеля С., на которые суд сослался в приговоре, следует, что 12 июня 2006 г. он, Р. и др. совместно пошли гулять; после того как купили и выпили спиртного, пошли гулять на платформу, где произошло избиение; кто-то из ребят, предложил ему снять избиение на видео; отснятое видео у него забрал О.

Допрошенный в судебном заседании в качестве подсудимого несовершеннолетний Р. виновным себя по ст. 213 ч. 2 УК РФ не признал, а по ст. 116 УК РФ признал полностью (*органами предварительного расследования одни и те же действия Р. были квалифицированы и по ч. 2 ст. 116 и по ч. 2 ст. 213 УК РФ; 15 января 2006 г. в ходе судебного следствия государственный обвинитель отказался от обвинения, по ч. 2 ст. 216 УК РФ, предъявленного всем подсудимым; отказ был принят судом (стр. 33 ПСЗ)*)— *Примечание Комиссии*) и показал, что 12 июня 2006 г. ему позвонил О. и предложил встретиться; они встретились с М. и еще четверьмя мало
ему

известными П., Г., П. и С.; они пошли гулять в парк «Сокольники»; кто-то из ребят пил пиво, а он не пил, так как вообще не употребляет спиртные напитки и занимается спортом; через полтора-два часа они пришли на платформу Маленковская; в конце платформы стоял мужчина; когда они подошли ближе, кто-то из ребят, он не разобрал кто, подбежал к этому мужчине и начал наносить

ему удары; толком не разобравшись в происходящем, подбежал он и ударил мужчину один раз по спине; нарушить общественный порядок, по его мнению, было невозможно, потому что людей он вокруг не видел; потом мужчина спрыгнул с платформы, обругал их нецензурно и стал кидаться в них камнями; он вообще не видел, что кто-то из ребят бил мужчину бутылкой; впервые эту бутылку он увидел на предварительном следствии, когда просматривал запись на пленке (стр. 20-21 ПСЗ, 5-6 приговора).

После дачи подсудимым Р. 15 января 2007 г. в судебном заседании показаний суд удовлетворил заявленное государственными обвинителями ходатайство об оглашении его показаний, данных на предварительном следствии 21 августа 2006 г. при допросе в качестве подозреваемого в связи с наличием существенных противоречий относительно бутылки и действий каждого из подсудимых (стр. 22 ПСЗ).

В приговоре указано, что вина Р. и других подтверждается, в том числе, показаниями Р., допрошенного в ходе предварительного следствия в качестве подозреваемого, оглашенными в судебном заседании по ходатайству прокурора, о том, что 12 июня 2006 г. в дневное время примерно в период с 13 до 15 час. около метро «Алексеевская» он встретился с О. и М., через некоторое время к ним подошли Г., П., П. и С.; затем они пошли гулять в район «Сокольники», П. предложил пойти кого-нибудь побить, кого именно — не говорил; предложение было воспринято положительно, и они все вместе направились на ст. Маленковская, в конце платформы увидели мужчину; П. предложил побить мужчину, О. и остальные поддержали это предложение; после этого О. и П. пошли вперед к данному мужчине, который стоял на краю платформы, а следом пошел он, Р., и остальные; в руках у П. была пустая стеклянная бутылка; затем О. ударил мужчину ногой по спине, а П. ударил мужчину бутылкой по голове; после этого подбежал он, Р., и остальные; Р. ударил мужчину рукой по телу, однако мужчина вырвался и спрыгнул с платформы, тогда Р. и остальные спрыгнули с платформы и пошли в другую сторону; С. в избиении не участвовал, так как снимал все на цифровой фотоаппарат (с. 8-9 приговора).

После оглашения судом указанных показаний Р. последний на вопросы суда и защитников пояснил, что он не совсем согласен с оглашенными показаниями, что адвокат (*адвокат Д. — Примечание Комиссии*) подошел в конце допроса и, толком не читая по-

казаний, подписал протокол; что именно поэтому он отказался от этого адвоката; что дача таких показаний была условием неприменения к нему заключения под стражу; что на момент дачи показаний он знал, что его друзья находятся под стражей, и поэтому боялся; что следователь его спрашивал после просмотра видеоролика, могла ли быть бутылка стеклянная, он ответил, что может быть, а следователь сам уже писал, и весь допрос происходил подобным образом; что он внимательно не читал свои показания; что в оглашенных показаниях неправильно отражена сама формулировка, например, слова «акции», «анкета» он не произносил, многие фразы ему навязывал следователь, также он не согласен в части лиц не славянской национальности, он не мог знать, какая национальность у потерпевшего, так как видел его несколько секунд; что он полностью не согласен с теми показаниями, которые дал на предварительном следствии, а правильные те, которые он дал в судебном заседании; что он подписал протокол допроса, потому что ему сказали, что в противном случае его посадят в камеру, у него не было адвоката, и он был напуган (с. 22-23 ПСЗ).

15 января 2007 г. в судебном заседании был допрошен законный представитель Р. его отец Р., который показал, что он присутствовал в ходе предварительного следствия на допросах сына, и не все в его показаниях было записано верно, но тогда появился адвокат Д. и посоветовал не делать никаких замечаний на протокол допроса, чтобы не злить следователя, так как дело достаточно пустяковое и все обойдется, поэтому Р-ов Е.В. не указал замечания на протокол допроса (стр. 30 ПСЗ).

Давая пояснения на заседании Квалификационной комиссии, Р-ов В.Е. указал, что 12 декабря 2006 г. они с сыном Р. вновь пришли к следователю прокуратуры, пришел и адвокат Д., и они все вместе зашли к следователю; на допросе сын сказал: «Подтверждаю ранее данные показания»; также все они познакомились с материалами уголовного дела.

16 января 2007 г. государственный обвинитель заявил ходатайство о допросе в качестве свидетеля, не по обстоятельствам уголовного дела, адвоката Д., который осуществлял защиту Р. на предварительном следствии, а также о допросе в качестве свидетеля следователя С., который выехал в судебное заседание и в данный момент находится в дороге. Ходатайство было судом удовлетворено частично, суд постановил допросить в качестве свидетеля не

по обстоятельствам дела явившегося адвоката Д., а в остальной части заявленного ходатайства отказать, так как на данный момент следователь С. отсутствует в здании суда (стр. 34 ПСЗ). После допроса в качестве свидетеля Д. секретарь судебного заседания доложил, что в судебное заседание явился старший следователь С.; ввиду его явки суд поставил на обсуждение вопрос о том, подлежит ли удовлетворению ходатайство, заявленное государственным обвинителем, в части допроса ст. следователя С. в качестве свидетеля не по обстоятельствам дела, и, выслушав мнение сторон, постановил: удовлетворить заявленное государственным обвинителем ходатайство и допросить в качестве свидетеля, не по обстоятельствам дела, явившегося следователя С. (стр. 35-36 ПСЗ).

Допрошенный в судебном заседании в качестве свидетеля Д. показал, что он осуществлял защиту Р. на предварительном следствии, подписывал протокол допроса подозреваемого Р. на л.д. 37-41 в т. 2; при допросах Р. присутствовал он, адвокат Д., и законный представитель Р-ов Е.В.; у него с Р-выми Е.Е. и Е.В. был длительный разговор, никто не торопился; при допросах на Р. никакого давления не оказывалось; вызов для участия в допросе Р. у следователя осуществлялся следующим образом — звонили в юридическую консультацию и вызывали, адвокат приглашался для участия в деле на предварительном следствии по телефонограмме, в деле указанной телефонограммы не имеется; в данном уголовном деле адвокат Д. участвовал в допросах Р. на предварительном следствии два раза; адвокат присутствовал от начала до конца допроса, читал показания, показания редактировались; на предварительном следствии адвокат Д. с Р. не спеша просматривали видеосъемку; в данное судебное заседание адвоката вызвал суд (стр. 35 ПСЗ).

Допрошенный в судебном заседании в качестве свидетеля С., осуществлявший предварительное следствие по уголовному делу, дал аналогичные показания, а также на вопрос защитника подсудимого Р. адвоката К. пояснил, что единственная жалоба об оказании давления со стороны оперативных работников была от законного представителя П. — П-вой Т.В., но была проведена проверка, и вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела (стр. 36 ПСЗ).

Таким образом, из исследованных Квалификационной комиссией доказательств усматривается, что даже в судебном заседании Р. не отрицал полностью свою причастность к нанесению побоев потерпевшему («толком не разобравшись в происходящем, я под-

бежал и ударил мужчину один раз по спине»). По существу, он оспаривал только наличие в его действиях хулиганского мотива и предварительной договоренности с другими осужденными, а в части обвинения по ст. 116 УК РФ (нанесении побоев) вину признал.

В соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства; участники дисциплинарного производства с момента его возбуждения имеют право, в том числе, представлять доказательства (пп. 3 п. 5 ст. 23 Кодекса).

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер. Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

Квалификационная комиссия считает, что объективных доказательств нарушения адвокатом Д. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Р. заявителем не представлено.

Из показаний законного представителя Р-ва Е.В. следует, что он не сделал уточнения к протоколу допроса несовершеннолетнего подозреваемого Р. якобы ввиду юридической неграмотности и боязни разозлить следователя. Утверждая, что 21 августа 2006 г. «допрос Р. (в качестве подозреваемого — *Примечание Комиссии*) в прокуратуре начался без адвоката Д., который появился в конце допроса и, не читая протокол допроса, подписал его», Р-ов В.Е., в то же время, пояснил, что 12 декабря 2006 г. состоялся допрос Р. в качестве обвиняемого, при этом они все вместе — Р., Р-ов Е.В. и адвокат Д. зашли к следователю, а во время допроса Р. сказал: «Подтверждаю ранее данные показания». Таким образом, 12 декабря 2006 г. обвиняемый Р., не содержащийся под стражей (*взят под стражу только в зале суда 19 января 2007 г. в день оглашения судом приговора — Примечание Комиссии*), в присутствии законного представителя Р-ва Е.В. и защитника — адвоката Д. подтвердил показания, данные им 21 августа 2006 г. при допросе в качестве подозреваемого. При этом с 21 августа 2006 г. и Р., и его законный пред-

ставитель Р-ов Е.В. в случае, если они не доверяли защитнику Д., назначенному в порядке ст. 51 УПК РФ, имели достаточно времени для заключения соглашения с другим защитником (адвокатом), однако своим правом не воспользовались; никаких жалоб на действия данного защитника не подавали.

Претензии, якобы имеющиеся к работе адвоката Д. при осуществлении им защиты несовершеннолетнего Р. на предварительном следствии, законный представитель Р-ов Е.В. впервые высказал, давая 15 января 2007 г. показания в судебном заседании районного суда г. Москвы, то есть после того как подсудимым Р. была высказана в свою защиту версия о том, что адвокат Д. 21 августа 2006 г. якобы «подошел в конце допроса и, толком не читая показаний, подписал протокол».

Жалобы же на адвоката Д. были направлены в Адвокатскую палату г. Москвы после дачи последним 16 января 2007 г. показаний в судебном заседании районного суда г. Москвы, в которых он описал свое участие в допросе подозреваемого Р. 21 августа 2006 г.

Изложенное приводит Квалификационную комиссию к выводу о том, что в судебном заседании обвиняемым Р. был избран не противоречащий закону способ защиты своих прав и законных интересов от предъявленного ему обвинения, предполагавший опорочивание работы защитника — адвоката Д. по делу, в частности 21 августа 2006 г., поскольку только это позволяло стороне защиты впоследствии утверждать о недопустимости, согласно п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ, показаний Р., как данных им в качестве подозреваемого фактически в отсутствие защитника («допрос Р. в прокуратуре начался без адвоката Д., который появился в конце допроса и, не читая протокол допроса, подписал его»).

Адвокат Д. пояснил, что 21 августа 2006 г. до начала допросов он согласовал позицию защиты с присутствующим законным представителем Р. его отцом; позиция подзащитного и его законного представителя заключалась в полном признании вины и чистосердечном признании; о каком-либо давлении со стороны следствия ни Р., ни его отец адвокату не сообщали, более того Р. до появления адвоката осуществил явку с повинной и написал чистосердечное признание; позиция защиты не изменилась и при допросе Р. в качестве обвиняемого в декабре 2006 г.

Таким образом, заявителем представлены Квалификационной комиссии личные доказательства, исходящие от Р. и Р-ва Е.В., то есть лиц, заинтересованных в благоприятном для них исходе уго-

ловного дела, который они, в частности, связывают с опорочиванием работы адвоката Д. по делу. С другой стороны. Квалификационной комиссии представлены объяснения адвоката Д., который заинтересован в исходе настоящего дисциплинарного производства.

Иных доказательств, вещных либо исходящих от незаинтересованных лиц, Квалификационной комиссии не представлено, а это означает, что презумпция добросовестности адвоката Д. заявителем не опровергнута.

Не может Квалификационная комиссия согласиться и с утверждением заявителя о том, что, дав показания в судебном заседании 16 января 2007 г., адвокат Д. нарушил нормы законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и/или Кодекса профессиональной этики адвоката.

«Адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю». «Адвокат не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием» (п. 1-2 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

В уголовном судопроизводстве не подлежат допросу в качестве свидетелей: адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого — об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием; адвокат — об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с оказанием юридической помощи (пп. 2, 3 п. 3 ст. 56 УПК РФ).

Адвокат не вправе давать свидетельские показания об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с исполнением профессиональных обязанностей (п. 6 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы выражает озабоченность участвовавшими случаями допросов в судебных заседаниях по уголовным делам адвокатов, прекративших выполнение полномочий защитника, об обстоятельствах их участия в допросах и иных следственных действиях с участием бывших доверителей — подозреваемых и обвиняемых.

Квалификационная комиссия напоминает, что общие положения об адвокатской тайне, недопустимости ее разглашения, недопустимости допроса адвоката (поверенного, представителя, за-

щитника) об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с исполнением им профессиональных обязанностей, имеют многовековую историю; не отрицались они и в советский период истории нашего государства.

Так, например, в ч. 3 ст. 15 Положения об адвокатуре РСФСР 1980 г. указывалось: «Адвокат не может быть допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с исполнением им обязанностей защитника или представителя».

УПК РСФСР 1960 г. (с послед. изм. и доп.) также содержал положения, направленные на охрану неприкосновенности адвокатской тайны: «Защитник не вправе разглашать сведения, сообщенные ему в связи с осуществлением защиты и оказанием другой юридической помощи» (ч. 7 ст. 51); «Не могут допрашиваться в качестве свидетеля: 1) защитник обвиняемого - об обстоятельствах дела, которые стали ему известны в связи с выполнением обязанностей защитника; ...3) адвокат, представитель профессионального союза и другой общественной организации — об обстоятельствах, которые стали им известны в связи с исполнением ими обязанностей представителя» (пп. 1, 3 ч. 2 ст. 72).

Квалификационная комиссия отмечает, что в период действия названного законодательства отдельные, весьма редкие, попытки вызова адвокатов для дачи показаний об обстоятельствах, которые стали им известны в связи с исполнением обязанностей защитника, представителя, имели место, однако их незаконность была очевидна, поскольку от адвоката пытались узнать сведения, сообщенные ему конфиденциально доверителем, сведения, которые стали известны защитнику при обстоятельствах конфиденциального общения с доверителем.

Ранее действующее уголовно-процессуальное законодательство не содержало нормы, аналогичной п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ, то есть не ставило вопрос о допустимости показаний подозреваемого, обвиняемого, данных в ходе досудебного производства по уголовному делу, в категорическую зависимость от того, присутствовал защитник на допросе или нет.

В определенных случаях, отсутствие защитника на допросе признавалось нарушением права на защиту (вынужденный отказ от защитника; проведение допроса в отсутствие участвующего в деле защитника, не извещенного о проведении следственного действия с участием подзащитного, и т.п.), однако случаи допросов адвокатов о том, участвовали ли они в допросе или ином следственном

действию с участием подозреваемого, обвиняемого, в судебной практике не встречались либо были единичными. Одним из дополнительных объяснений отсутствия необходимости вызова адвокатов для допроса по названному предмету может служить то, что в судебной практике достаточно широко трактовалось понятие «иног документа» как процессуального доказательства — если протокол допроса признавался полученным с нарушением права на защиту, то приговор суд основывал на всевозможных письменных заявлениях, исходивших от подозреваемого, обвиняемого (объяснение, чистосердечное признание, явка с повинной и др.) либо на показаниях, данных в период предварительного расследования хоть и в отсутствие защитника, но без нарушения права на защиту.

До введения в действие УПК РФ 2001 г., опровергая достоверность показаний, данных на предварительном следствии, подозреваемые, обвиняемые выдвигали типовую версию о применении или об угрозах применения к ним или к их близким недозволённых методов ведения предварительного расследования (уговоры, угрозы, побои и иные акты насилия) со стороны следователей, дознавателей, оперативных работников. При этом в судебной практике были выработаны два типовых способа проверки названной версии защиты: 1) суд откладывал слушание уголовного дела либо снимал его со слушания и направлял прокурору для организации проверки заявления подсудимого в порядке, предусматривавшемся уголовно-процессуальным законом на стадии решения вопроса о возбуждении уголовного дела, а по получении постановления прокурора (в большинстве случаев — об отказе в возбуждении уголовного дела)

— продолжал рассмотрение уголовного дела в отношении подсудимого; 2) суд непосредственно в судебном заседании допрашивал следователей, дознавателей, оперативных работников, а затем оценивал достоверность их показаний и показаний подсудимого.

Понимая, что сочетание встречающихся на практике случаев применения к подозреваемым и обвиняемым недозволённых методов ведения следствия со сложностью их (случаев) установления потенциально создает колоссальную опасность обеспечению действия принципа законности в уголовном производстве, может приводить к осуждению невиновных, отдельные представители науки уголовно-процессуального права предлагали разрешить использовать показания подозреваемых и обвиняемых только для решения задач стадии предварительного расследования, а суду разрешить основывать свои выводы только на доказательствах,

непосредственно полученных в судебном заседании, в частности, на показаниях подсудимого — сведениях, непосредственно сообщенных им суду. При этом исходили из того, что «Признание обвиняемым своей вины может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении признания совокупностью имеющихся доказательств по делу» (ч. 2 ст. 77 УПК РФ), «Признание обвиняемым своей вины в совершении преступления может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении его виновности совокупностью имеющихся по уголовному делу доказательств» (ч. 2 ст. 77 УПК РФ), а поэтому законно сформированная доказательственная база стороны обвинения не должна пострадать от отсутствия так называемых «признательных» показаний подозреваемого, обвиняемого.

Закрепление в УПК РФ 2001 г. правила о том, что «2. К недопустимым доказательствам относятся: 1) показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде;...» (п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ), было своего рода волюнтаризмом законодателя, поскольку в предшествующем принятию УПК РФ периоде такого рода положения представлятелями науки уголовного-процессуального права не выдвигались.

Очевидно, что законодатель стремился таким образом защитить права обвиняемых, повысить гарантии их права на защиту. Вместе с тем, следует отметить, как минимум, два обстоятельства, свидетельствующих о чрезмерном идеализме законодателя. Во-первых, законодатель по существу исходил из ошибочного предположения о том, что с участием защитника право обвиняемого на свободную дачу показаний не может быть нарушено; во-вторых, законодатель не учел, что обвиняемый вправе защищаться всеми средствами и способами, не запрещенными УПК РФ (см. п. 21 ч. 4 ст. 47 УПК РФ), в том числе и неоднократно менять свои показания без риска понести за это какую-либо ответственность.

Поскольку для признания недопустимыми доказательствами показаний подозреваемого, обвиняемого, данных в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, достаточно доказать сам факт отсутствия защитника, то типовая защитительная версия в настоящее время сводится именно к утверждению о том, что защитник в допросе участия не принимал (хотя формально в материалах уголовного дела имеется ордер ад-

воката и протокол допроса им подписан), а по окончании допроса в неустановленное время передал в материалы уголовного дела свой ордер и подписал необходимые документы (разновидностью этой защитительной версии является утверждение о том, что адвокат во время допроса периодически выходил из следственного кабинета, явился к концу допроса, а в итоге подписал протокол, содержащий показания, данные в его отсутствие).

Квалификационная комиссия отмечает выявившуюся закономерность — по всем встречавшимся в практике Комиссии дисциплинарным производствам претензии подсудимые высказывали в адрес своих бывших защитников, участвовавших в деле по назначению на основании ст. 50-51 УПК РФ.

Использование законодателем санкции ничтожности по отношению к показаниям подозреваемого, обвиняемого, данным в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденным подозреваемым, обвиняемым в суде, и выдвижение подсудимыми в свою защиту версий о даче показаний в отсутствие защитника привели к тому, что в судебной практике стали применяться (раздельно либо в совокупности) два названных выше способа проверки выдвинутой подсудимым версии о допущенных во время допроса нарушениях требований УПК РФ, но теперь для дачи объяснений или показаний об участии/неучастии, присутствии/отсутствии защитника на допросе стали вызываться не только дознаватель, следователь, проводившие допрос, но и бывший защитник.

В январе 2005 г. в официальном информационно-юридическом издании «Бюллетень Верховного Суда РФ» под заголовком «Кассационная инстанция, не установив нарушений уголовно-процессуального закона, признала обвинительный приговор суда присяжных заседателей законным и обоснованным» было опубликовано кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 1 марта 2004 года по делу № 41-004-22сп, в котором суд, в частности, указал: «Суд тщательно исследовал вопрос о допустимости протокола допроса Быкова в качестве подозреваемого от 8 июня 2002 г. С этой целью в судебном заседании были допрошены следователь и адвокат, принимавшие участие в данном следственном действии. Они опровергли доводы стороны защиты о нарушениях закона при допросе Быкова. Поэтому суд обоснованно признал этот протокол допроса допусти-

мым доказательством и удовлетворил ходатайство государственного обвинителя о его оглашении в присутствии присяжных заседателей» (*Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 1. С. 16—17*).

Квалификационная комиссия констатирует, что на сегодняшний день в судебной практике при выяснении вопроса о допустимости показаний подозреваемого, обвиняемого, ссылающегося на п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ, общепринятыми способами проверки выдвинутой подсудимым в свою защиту версии являются допрос должностного лица, проводившего допрос (дознателя, следователя), и **бывшего** защитника (адвоката).

В этой связи Квалификационная комиссия должна отдельно проанализировать правовую природу сведений, которые бывший защитник сообщает суду на допросе.

Допрос, очная ставка и все иные следственные и процессуальные действия, в которых защитник принимает участие в ходе предварительного расследования, представляют собой, условно говоря, публичные (неконфиденциальные) способы оказания юридической помощи доверителю (подозреваемому, обвиняемому), никакие сведения, составляющие адвокатскую тайну, во время допроса и иного процессуального действия, исходя из их предназначения и процессуального порядка проведения, доверитель адвокату сообщить не может.

По этой причине Квалификационная комиссия считает ошибочной точку зрения, относящую сведения об обстоятельствах участия **бывшего** адвоката-защитника в допросе подозреваемого, обвиняемого (присутствовал/не присутствовал, подписывал/не подписывал, давал допрашиваемый показания сам либо следователь сочинил показания и заставил допрашиваемого подписать протокол в присутствии защитника и т.п.) к сведениям, составляющим адвокатскую тайну как она определена в ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и в ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката, а равно к сведениям об обстоятельствах, ставших известными адвокату, защитнику подозреваемого, обвиняемого, в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием, либо к сведениям, ставших известными адвокату в связи с оказанием юридической помощи (пп. 2, 3 ч. 3 ст. 56 УПК РФ).

Заявитель указывает, что допрос адвоката Д. в качестве свидетеля был произведен после того как «в ходе судебного следствия, когда все допрошенные подсудимые, их законные представители

и все свидетели дали показания о том, что на них оказывалось воздействие и понуждение к даче заведомо ложных показаний против себя, и они подвергались насилию со стороны оперативных работников, осуществлявших оперативное сопровождение следственных действий». Во время допроса Д. новый защитник Р. адвокат К. пытался выяснить у Д., просил ли он следователя, обеспечить его работой, сколько раз его приглашал следователь для участия в проведении следственных действий в этой прокуратуре по другим делам (*вопросы были сняты судом — Примечание Комиссии*),

а во время допроса в качестве свидетеля следователя С. — выяснял у него, не оказывалось ли на подсудимых в период предварительного следствия воздействие со стороны оперативных работников.

Таким образом, адвокат Д. дал показания о своем участии в допросе Р. в качестве подозреваемого (но не о сведениях, конфиденциально сообщенных ему доверителем) в ситуации, когда бывший доверитель Р. и его законный представитель Р-ов Е.В. фактически обвинили адвоката в нарушении норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, Кодекса профессиональной этики адвоката, ненадлежащем исполнении обязанностей перед доверителем, а, возможно, и в соучастии в форме пособничества в преступлениях, якобы совершенных должностными лицами, осуществлявшими производство по уголовному делу и его оперативное сопровождение.

Дав, как бывший защитник, показания об обстоятельствах его вызова и участия в допросе подозреваемого Р. 21 августа 2006 г., адвокат Д. защищал свои права и охраняемые законом интересы (от обвинения в совершении дисциплинарного проступка или уголовно-наказуемого деяния), что законодательством не запрещено.

При этом Квалификационная комиссия считает не имеющим юридического значения для оценки действия адвоката Д. содержащийся в решении Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 21 июня 2007 г. № 73 довод о том, что «на момент явки в суд по инициативе государственного обвинителя и дачи свидетельских показаний в суде ни уголовного, ни дисциплинарного преследования в отношении адвоката Д. возбуждено не было».

В судебном заседании подсудимым Р. были даны показания, в которых он, защищая свои права и интересы, обвинил своего бывшего защитника адвоката Д. в совершении противоправного наказуемого поступка (в данном случае не имеет значения, пре-

ступления или дисциплинарного проступка). Показания подсудимого, фактически являющиеся в этой части устным заявлением о совершении преступления, были занесены в протокол судебного заседания (см. ч. 4 ст. 141 УПК РФ), который является доказательством. Данный протокол суд мог направить прокурору для организации проверки сделанного в ходе судебного разбирательства устного сообщения о преступлении, и тогда адвокат Д. был бы вызван в прокуратуру, где, защищая свои права и охраняемые законом интересы, мог бы дать соответствующие объяснения (ст. 144 УПК РФ); суд мог направить протокол допроса в Адвокатскую палату г. Москвы, и тогда адвокат Д., защищая свои права и охраняемые законом интересы, мог бы дать соответствующие объяснения. Однако был избран иной способ проверки показаний подсудимого — бывший защитник Д. и следователь, принимавшие участие в производстве допроса, были допрошены непосредственно в судебном заседании.

Квалификационной комиссия считает, что в данном случае, дав показания, адвокат Д. реализовывал принадлежащее ему как гражданину право защищаться от выдвинутых против него обвинений в совершении противоправного поступка (преступления либо дисциплинарного проступка).

Запрет Д. как адвокату давать показания, опровергающие утверждения его бывшего подзащитного о совершении Д. противоправного поступка, привлечение его к ответственности за дачу таких показаний, по мнению Квалификационной комиссии, явилось бы грубым нарушением конституционного принципа равенства прав и свобод человека и гражданина (ст. 19 Конституции РФ) и, вопреки закону, свидетельствовало бы о том, что адвокаты якобы частично поражены в гражданских правах.

Квалификационная комиссия считает, что показания подсудимого Р., утверждавшего о том, что его допрос проведен с нарушением закона, и показания его бывшего защитника адвоката Д. взаимосвязаны. Если предположить, что после вынесения в отношении Р. приговора уполномоченным юрисдикционным органом было бы установлено, что адвокат Д. фактически не принимал участие в его допросе, а «подошел в конце допроса и, толком не читая показаний, подписал протокол», то это могло свидетельствовать о наличии оснований к пересмотру вступившего в законную силу приговора в отношении Р. Таким образом, допрос в судебном заседании следователя и адвоката, участвовавших в допросе подо-

зреваемого Р., был проведен в целях объективной своевременной проверки допустимости показаний Р., данных им в ходе досудебного производства. В то же время, дача показаний была для Д. способом защиты его гражданских прав и свобод от обвинения в совершении противоправного наказуемого поступка.

Квалификационная комиссия считает не основанным на законе утверждение заявителя о том, что адвокат должен дожидаться, когда в отношении него будет возбуждено уголовное дело либо дисциплинарное производство, чтобы иметь возможность сообщить сведения, которые конфиденциальными (конфиденциально полученными от доверителя) не являются и потому под понятие адвокатской тайны не подпадают.

Утверждение заявителя о том, что во время допроса адвокат Д. «сделал публичные заявления о доказанности вины доверителя, хотя тот ее отрицал, разгласил сведения, сообщенные ему доверителем в связи с оказанием юридической помощи, без согласия доверителя» опровергаются исследованным Комиссией протоколом судебного заседания (стр. 37). Равным образом, Д. не давал показаний относительно того, оказывалось ли вообще на Р. и иных лиц давление со стороны оперативных работников органов внутренних дел, он лишь пояснил, что «при допросах (*т.е. в присутствии адвоката Д.* — *Примечание Комиссии*) Р. на последнего никакого давления не оказывалось».

Не основано на представленных Квалификационной комиссией доказательствах и утверждение заявителя о том, что «показания Д. были положены в основу обвинительного приговора», поскольку, как усматривается из текста приговора районного суда г. Москвы от 19 января 2007 г. ни адвокат Д., ни данные им показания в приговоре не упоминаются.

Квалификационная комиссия отмечает, что высказанные ею в настоящем заключении правовые позиции отражают разрешение Комиссией поставленного заявителем в жалобе вопроса (о возможности дачи адвокатом — бывшим защитником обвиняемого показаний в судебном заседании об обстоятельствах, не подпадающих под понятие адвокатской тайны, не являющихся конфиденциально (доверительно) полученными), исходя из современного состояния российского законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

Отменяя заключение Квалификационной комиссии от 18 мая 2007 г., вынесенное по настоящему дисциплинарному производ-

ству, Совет Адвокатской палаты г. Москвы в своем решении указал, что Комиссией не дано оценки тому обстоятельству, что 16 января 2007 г. адвокат Детков М.В. был допрошен судом в качестве свидетеля по ходатайству государственного обвинителя, которое суд обязан был удовлетворить в соответствии с п. 4 ст. 271 УПК РФ, поскольку на момент рассмотрения в судебном заседании данного ходатайства по инициативе государственного обвинителя адвокат Д. уже находился в здании суда, а, между тем, считает Совет, сам по себе факт участия адвоката — защитника в качестве свидетеля в судебном заседании по ходатайству стороны обвинения является недопустимым, поскольку адвокаты при всех обстоятельствах должны сохранять честь и достоинство, присущие их профессии (п. 1 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката).

В этой связи Квалификационная комиссия отмечает, что согласно п. 4 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката «разбирательство в комиссии осуществляется в пределах тех требований и тех оснований, которые изложены в жалобе, представлении, сообщении. Изменение предмета и (или) основания жалобы, представления, сообщения не допускается».

Ознакомление с жалобой заявителя — адвоката К. показывает, что он не ставил в жалобе вопрос о неправомерности действий адвоката Д. в зависимости от того по чьей инициативе адвокат Д. явился в судебное заседание и находился ли он в момент решения судом вопроса о его допросе в здании суда. Заявитель все свое внимание сосредоточил на обосновании тезиса о недопустимости самого факта дачи адвокатом показаний по делу, по которому он ранее участвовал в качестве защитника. Более того, в жалобе адвоката К. указано, что «...суд, по своей инициативе, вызвал для допроса в качестве свидетеля адвоката Д. ...».

При таких обстоятельствах Квалификационная комиссия не считает, что она была обязана дать этическую оценку действиям адвоката Д., исходя из содержания ч. 4 ст. 271 УПК РФ (см. п. 4 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Однако поскольку названный вопрос все же поставлен в решении Совета Адвокатской палаты г. Москвы № 73 от 21 июня 2007 г., Квалификационная комиссия, признавая его важность, считает необходимым выразить следующую правовую позицию.

Согласно ч. 4 ст. 271 УПК РФ «суд не вправе отказать в удовлетворении ходатайства о допросе в судебном заседании лица в каче-

стве свидетеля или специалиста, явившегося в суд по инициативе сторон».

Что касается вопроса о явке адвоката Д. 16 сентября 2007 г. в районный суд г. Москвы, то, тщательно изучив имеющиеся в материалах дисциплинарного производства доказательств, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что доказательств, которые бы бесспорно свидетельствовали о том, что адвокат Д. явился в судебное заседание по предварительной договоренности с государственным обвинителем с тем, чтобы суд, будучи связан категорическими предписаниями ч. 4 ст. 217 УПК РФ, не мог отказать в ходатайстве о его допросе, в материалах дисциплинарного производства не имеется.

Действительно, обсуждая заявленное государственным обвинителем ходатайство о допросе в качестве свидетелей адвоката Д. и следователя С., суд, удовлетворяя его в части допроса адвоката Д. и отказывая в оставшейся части, сослался на то, что Д. явился, а С. «отсутствует в здании суда».

Однако во время допроса на вопрос адвоката К. — «Кто вас вызвал для допроса в данное судебное заседание» — адвокат Д. ответил: «В данное судебное заседание меня вызвал суд». Получив от свидетеля данный ответ, ни адвокат К., ни остальные участники процесса иных вопросов, направленных на проверку правдивости ответа адвоката Д., перед ним не поставили, каких-либо ходатайств с той же целью также не заявили.

В первоначальном письменном объяснении от 06 апреля 2007 г. адвокат Д. вопрос о том, кто вызвал его для допроса 16 января 2007 г. в судебном заседании районного суда г. Москвы, никаким образом не комментировал, что Квалификационная комиссия признает совершенно естественным, поскольку заявитель подобных претензий к действиям адвоката Д. в своей жалобе не предъявлял.

В дополнительном объяснении, данном после отмены Советом Адвокатской палаты г. Москвы заключения Квалификационной комиссии от 18 мая 2007 г., адвокат Д. пояснил, что ему в адвокатскую контору из районного суда г. Москвы была передана телефонограмма, а затем ему домой позвонили из суда и потребовали явиться в суд по делу Р., приехав в суд, адвокат узнал от секретаря судьбы о том, что по инициативе суда он будет допрошен в качестве свидетеля. К объяснению адвокат Д. приложил заверенную Заведующим Адвокатской конторой выписку из журнала входящих телефонограмм за 2007 год.

Адвокатская практика

Оценивая достоверность данного адвокатом Д. дополнительного объяснения, Квалификационная комиссия учитывает, что оно дано после того, как Совет Адвокатской палаты г. Москвы сформулировал свою позицию в решении № 73 от 21 июня 2007 г., но, с другой стороны, до решения Совета ни по настоящему дисциплинарному производству, ни в дисциплинарной практике Адвокатской палаты г. Москвы, ни в известной Квалификационной комиссии дисциплинарной практике адвокатских палат иных субъектов Российской Федерации, ни в соответствующей научной и научно-практической литературе вопрос, поднятый в решении Совета Адвокатской палаты г. Москвы, не рассматривался. Исходя из записей в протоколе судебного заседания, отражающих обсуждение судом вопроса о допросе Д. в качестве свидетеля, можно заключить что Д. был допрошен в качестве свидетеля по ходатайству государственного обвинителя, но те же записи не позволяют однозначно, категорически заключить, по чьей инициативе адвокат Д. явился в здание суда. Сам адвокат Д., отвечая на вопрос адвоката К. в ситуации, когда еще не только не было возбуждено дисциплинарное производство, но и никакой жалобы на его действия подано не было, ответил, что в судебное заседание его вызвал суд.

В соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства; участники дисциплинарного производства с момента его возбуждения имеют право, в том числе, представлять доказательства (пп. 3 п. 5 ст. 23 Кодекса).

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований. Все сомнения в виновности адвоката, которые не могут быть устранены в порядке, установленном законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, толкуются в его пользу. Квалификационная комиссия признает, что доказательств, опровергающих дополнительные письменные объяснения адвоката Д., не представлено.

Вопрос же, затронутый в решении Совета Адвокатской палаты г. Москвы, Квалификационная комиссия считает чрезвычайно важным для определения статуса адвоката и этически допустимых пределов его поведения. Одновременно Квалификационная комиссия отмечает, что осуществляемое уполномоченными Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» органами адвокатских палат субъектов Российской Федерации дисциплинарное производство имеет своей целью не только своевременное, объективное и справедливое рассмотрение жалоб, представлений, сообщений в отношении адвоката, их разрешение в соответствии с законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре Кодексом профессиональной этики адвоката, но и должно способствовать выявлению сложных этических ситуаций, выработке этических стандартов деятельности адвоката, совершенствованию писаных этических норм.

В этой связи Квалификационная комиссия, признавая возможным для адвоката как бывшего защитника обвиняемого дать в судебном заседании свидетельские показания по предмету, описанному в настоящем заключении, считает, что адвокат как бывший защитник обвиняемого не вправе явиться в судебное заседание для допроса по просьбе государственного обвинителя, но вправе явиться по врученной ему повестке, выданной судом, в производстве которого находится уголовное дело.

Адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», физическим и юридическим лицам (доверителям) в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию (п. 1 ст. 1 названного Закона).

Адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам (ч. 2 п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»),

Адвокаты при всех обстоятельствах должны сохранять честь и достоинство, присущее их профессии; профессиональная независимость адвоката является необходимым условием доверия к нему; адвокат должен избегать действий, направленных к подрыву доверия (п. 1 ст. 4, п. 1—2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката).

В силу правила, закрепленного в ч. 4 ст. 271 УПК РФ, суд не вправе отказать в удовлетворении ходатайства о допросе в судебном заседании лица в качестве свидетеля, явившегося в суд по инициативе сторон. Явка адвоката (являющегося бывшим защитником обвиняемого) в суд и его присутствие в здании суда в ожидании допроса по инициативе государственного обвинителя, то есть стороны обвинения, должны расцениваться как этически упречное поведение, как нарушение адвокатом норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку таким поведением адвокат подрывает доверие к институту адвокатуры как независимому профессиональному сообществу адвокатов (см. п. 1 ст. 3 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») и персонально к себе как одному из членов этого сообщества.

В судебных стадиях уголовного судопроизводства прокурор (государственный обвинитель) является стороной, полностью равноправной со стороной защиты, властными полномочиями он не обладает (за исключением права отказаться от обвинения или изменить его в сторону смягчения (ч. 7-8 ст. 246 УПК РФ), что не относится к предмету настоящего дисциплинарного производства), наравне с иными участниками со стороны обвинения и участниками со стороны защиты обращается к суду, наделенному дискреционными полномочиями, с различными ходатайствами. Во исполнение удовлетворенного судом ходатайства о вызове лица (в том числе адвоката — бывшего защитника обвиняемого) для допроса в качестве свидетеля суд выдает судебную повестку, по которой лицо является для допроса. В такой ситуации адвокат — бывший защитник обвиняемого, явившийся в суд по судебной повестке, уже не должен восприниматься окружающими как помощник прокурора (государственного обвинителя), который явился, чтобы содействовать государственному обвинителю в доказывании вины подсудимого.

Соблюдение названного этического правила, несомненно, должно укрепить доверие к институту адвокатуры и его представителям, будет способствовать упрочению их независимости.

Вместе с тем, Квалификационная комиссия считает, что изложенное в настоящем заключении понимание вопроса об этических ограничениях для явки адвоката — бывшего защитника обвиняемого в суд для дачи показаний по уголовному делу в от-

ношении его бывшего подзащитного по ходатайству (просьбе) государственного обвинителя **ввиду его чрезвычайной сложности** требует от Совета Адвокатской палаты г. Москвы принятия по данному вопросу решения, обязательного для исполнения всеми адвокатами, внесенными в Реестр адвокатов г. Москвы.

После принятия Советом Адвокатской палаты г. Москвы такого решения и его опубликования в официальном издании — «Вестнике Адвокатской палаты г. Москвы» оно станет обязательным для исполнения всеми адвокатами. За неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции, он может быть привлечен к дисциплинарной ответственности, в том числе в виде прекращения статуса адвоката.

Исследовав доказательства, представленные участниками дисциплинарного производства на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, и дав им оценку, Квалификационная комиссия считает, что по всем изложенным выше основаниям адвокат Д. к ответственности по доводам жалобы адвоката К. привлечен быть не может ввиду отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и/или Кодекса профессиональной этики адвоката, в том числе ввиду отсутствия общеобязательного для исполнения решения совета Адвокатской палаты г. Москвы по вопросу о порядке действия в сложной этической ситуации.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Д. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в жалобе адвоката К. от 29 января 2007 г. (основанной на приложенных к ней документах), нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и(или) Кодекса профессиональной этики адвоката, а также вследствие надлежащего исполнения адвокатом своих обязанностей перед доверителем.

И.о. председателя Квалификационной комиссии
Адвокатской палаты города Москвы

А.В. ЖИВИНА

Адвокатская палата г. Москвы

СОВЕТ

В.

Решение № 99

г. Москва

19 «июля» 2007 г.

**О дисциплинарном
производстве
в отношении адвоката Д.
по жалобе адвоката К.**

... Квалификационная комиссия на своем заседании 06 июля 2007г. пришла к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Д. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в жалобе адвоката К. от 29 января 2007 г. (основанной на приложенных к ней документах), нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и(или) Кодекса профессиональной этики адвоката, а также вследствие надлежащего исполнения адвокатом своих обязанностей перед доверителем.

Адвокат Д. в заседание Совета не явился, о дне, месте и времени рассмотрения Комиссией дисциплинарного производства надлежащим образом извещался.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы считает возможным рассмотреть дисциплинарное производство в отношении адвоката Д. в его отсутствие, поскольку в соответствии с п. 5 ст. 24 КПЭА неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует принятию решения.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы, изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив заключение Квалификационной комиссии, пришел к следующим выводам.

Совет с удовлетворением отмечает, что Квалификационная комиссия разделяет его правовую позицию, высказанную в решении № 73 от 21 июня 2007 г. о дисциплинарном производстве в отношении адвоката Д. о недопустимости бывшего защитника обвиняемого являться в судебное заседание для допроса в качестве свидетеля по просьбе государственного обвинителя, а не по врученной ему судебной повестке. При этом, по мнению Совета, нет необходимо-

сти принимать поданному вопросу отдельное решение (разъяснение) Совета, поскольку явка в судебное заседание бывшего защитника обвиняемого по просьбе участников уголовного производства со стороны обвинения (прокурора, потерпевшего, гражданского истца) при отсутствии определения (постановления) суда о вызове адвоката для допроса в качестве свидетеля достаточно определенно являет собой поступок, компрометирующий адвоката и подрывающий доверие к нему (п. 1 ст. 4, п. 2, ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката) и к институту адвокатуры как независимому профессиональному сообществу адвокатов (п.1 ст.3 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»),

Квалификационная комиссия пришла к выводу о том, что доказательства, которые бы бесспорно свидетельствовали о явке адвоката Д. в судебное заседание по предварительной договоренности с государственным обвинителем с тем, чтобы суд, будучи связан категорическими предписаниями ч. 4 ст. 271 УПК РФ не смог отказать в ходатайстве о его допросе, в материалах дисциплинарного производства не имеется.

В соответствии с п. 4 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет не вправе пересматривать выводы Квалификационной комиссии в части установленных ею фактических обстоятельств, считать установленными не установленные ею фактические обстоятельства.

Совет разделяет озабоченность Квалификационной комиссии участвовавшими случаями допросов в судебных заседаниях по уголовным делам адвокатов, прекративших выполнение полномочий защитника, об обстоятельствах их участия в допросах и иных следственных действиях с участием бывших доверителей — подозреваемых и обвиняемых.

При выработке своей позиции по данной проблеме адвокатское сообщество не может не считаться с тем, что Конституционный Суд РФ в Определении от 06 марта 2003 г. №108-0 по жалобе гражданина Цицкишвили Г.В. истолковал сформулированный в пункте 2 части 3 статьи 56 УПК РФ запрет допрашивать адвоката - защитника подозреваемого, обвиняемого об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием, как неабсолютный. Конституционный Суд РФ указал, что суды не вправе отказывать в даче свидетельских показаний защитникам обвиняемого и по-

дозреваемого при их согласии дать показания, а также при согласии тех, чьих прав и законных интересов непосредственно касается конфиденциально полученные адвокатом сведения. В Определении Конституционного Суда РФ непосредственно мотивируется право суда допрашивать адвоката по ходатайству только одной из состоящих в уголовном процессе сторон — сторон защиты. Такое суженное конституционно-правовое толкование пункта 2 части 3 статьи 56 УПК РФ объясняется, очевидно, самим характером жалобы, которая поступила от заявителя — обвиняемого по уголовному делу, поставившего вопрос о праве адвоката давать свидетельские показания об обстоятельствах, конфиденциально сообщенных ему подзащитным, при условии, что тот освобождает адвоката от обязанности хранить профессиональную тайну.

Однако, Определение № 108-0 стало использоваться для вызова и допроса бывшего на предварительном расследовании адвоката также стороной обвинения в тех случаях, когда подсудимый заявляет о нарушениях УПК при проведении следственных (процессуальных) действий и признании недопустимыми обвинительных доказательств, что и имело место в отношении адвоката Д. В удовлетворении таких ходатайств суды тоже опираются на данное Определение, в котором Конституционный Суд РФ привлек внимание к тому, что «в силу закрепленного в Конституции Российской Федерации принципа осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон (статья 123, часть 3) суд обязан во всех случаях обеспечить равенство прав участников судебного разбирательства по представлению и исследованию доказательств и заявлению ходатайств».

Необходимо отметить, что сведения, составляющие предмет свидетельских показаний адвоката по удовлетворенному судом ходатайству государственного обвинителя, не относятся к конфиденциальной информации, сообщенной адвокату доверителями или собранной им для осуществления защиты (опросы потенциальных свидетелей, консультации специалистов, сбор предметов и документов и т.п.), т.е. не образует профессиональной тайны в собственном смысле слова, как гарантии иммунитета доверителя, предоставленному ему Конституцией Российской Федерации (п. 1 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката).

В заключении Квалификационной комиссии справедливо отмечается, что допрос, очная ставка и все иные следственные и процессуальные действия, в которых защитник принимает участие в ходе

предварительного расследования, представляют собой публичные (не конфиденциальные) способы оказания юридической помощи доверителю (подозреваемому, обвиняемому), никакие сведения, составляющие адвокатскую тайну, во время допроса и иного процессуального действия, исходя из их предназначения и процессуального порядка проведения, доверитель адвокату сообщить не может.

Вместе с тем, Совет считает излишне категоричным вывод Комиссии, посчитавшей сведения об обстоятельствах участия бывшего адвоката — защитника в допросе подозреваемого, обвиняемого (присутствовал/не присутствовал, подписывал/не подписывал, давал допрашиваемый показания сам, либо следователь их сочинил и заставил допрашиваемого подписать протокол в присутствии защитника и т.п.) не относящимися не только к сведениям, составляющим адвокатскую тайну как она определена в ст.6 Кодекса профессиональной этики адвоката (с чем Совет согласен), но и к сведениям, ставшими известными адвокату в связи с оказанием юридической помощи (пп. 2, 3 ч. 3 ст. 56 УПК РФ).

Совет полагает, что понятие «обстоятельства, ставшие адвокату известными в связи с оказанием юридической помощи» недостаточно разработано в правовой литературе и комментариях законодательства. Можно предположить, что такая широкая формулировка запрета допроса адвоката вызвана стремлением законодателя не только гарантировать сохранение адвокатской тайны, но и исключить в принципе возможность для адвоката свидетельствовать против своего доверителя, не допустить в уголовном судопроизводстве превращение адвоката в понятого, способного действовать во вред обвиняемому.

В названном Определении Конституционного Суда РФ признаются полномочия разрешить описанную коллизию в системе судов общей юрисдикции: «Отказ в удовлетворении ходатайства при рассмотрении конкретного уголовного дела может иметь только при наличии предусмотренных уголовно-процессуальных законом оснований. Их установление и оценка является прерогативой судов общей юрисдикции и в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, закрепленную статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не входят».

Между тем, позиция Верховного Суда РФ в данном вопросе отличается противоречивостью. В одних решениях (кассационное

определение судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 1 марта 2004г. по делу № 41-004-22 сп. Бюллетень Верховного Суда РФ, 2005. № 1, с. 16-17) показания адвоката об отсутствии нарушений закона при производстве допроса на предварительном следствии, допрошенного в судебном заседании по ходатайству прокурора, признаются допустимым доказательством, в других (постановление Президиума Верховного Суда РФ от 7 июня 2007 г. № 71-П06. Бюллетень Верховного Суда РФ, 2007. № 7, с. 28-29) — несмотря на Определение Конституционного Суда РФ по жалобе Цицикишвили Г.В., делаются выводы о недопустимости допроса адвоката по ходатайству стороны защиты даже с его согласия.

При таком положении отказ адвоката, вызванного в судебное заседание в качестве свидетеля, отдачи показаний чреват для него угрозой привлечения к уголовной ответственности по ст. 308 УПК РФ с неясной последующей судебной перспективой.

Анализируемая ситуация осложняется еще и тем, что вызов в судебное заседание по ходатайству государственного обвинителя адвоката Д. был обусловлен заявлениями его бывшего доверителя Р. и законного представителя последнего Р-ва Е.В. о понуждении в ходе предварительного расследования обвиняемого к самооговору насилием и угрозами со стороны оперативных работников, осуществлявших оперативное сопровождение следственных действий. Тем самым, как справедливо отмечается в заключении Комиссии, бывшие доверители фактически обвинили адвоката Д. в нарушении норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, Кодекса профессиональной этики адвоката, ненадлежащем исполнении обязанностей перед доверителем, а, возможно, и в соучастии в форме пособничества в преступлениях, якобы совершенных следственными и оперативными работниками.

В соответствии с пунктом 4 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката, без согласия доверителя адвокат вправе использовать сообщенные ему доверителем сведения в объеме, которые адвокат считает разумно необходимым для обоснования своей позиции при рассмотрении гражданского спора между ним и доверителем или для своей защиты по возбужденному против него дисциплинарному производству или уголовному делу.

В пункте 6 данной статьи Кодекса, по существу дублирующей пп. 2, 3 статьи 56 УПК РФ сказано: «адвокат не вправе давать свидетельские показания об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с исполнением профессиональных обязанностей».

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

Но при заявлениях бывших доверителей о неправомерных действиях самого адвоката (в допросе не участвовал, подошел к концу следственного действия и, не читая протокол, поставил подпись, уговорил признать вину и т.п.) либо следователя или оперативных работников в его присутствии (избивали, угрожали, шантажировали), против адвоката фактически выдвигается обвинение, как минимум, в совершении дисциплинарного проступка, а то и уголовно наказуемого деяния — соучастия в преступлении против правосудия. Дача адвокатом показаний об обстоятельствах проведения следственных действий, не являющихся к тому же конфиденциально сообщенными ему доверителями сведениями, есть средство защиты от выдвинутых против него бывшим подзащитным обвинений. Совет разделяет мнение Комиссии о том, что запрет адвокату опровергать утверждения о совершении им противоправного поступка явился бы нарушением конституционного принципа равенства прав и свобод человека и гражданина (ст. 19 Конституции РФ).

С учетом изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты г. Москвы

РЕШИЛ:

Прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Д. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и(или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Президент Адвокатской палаты г. Москвы Г.М. РЕЗНИК

2. Поскольку адвокат как любой иной гражданин имеет право на отдых, то его явка по вызову должностного лица или государственного органа, в производстве которого находится уголовное дело, для участия в уголовном судопроизводстве (в следственных и иных процессуальных действиях с обвиняемым) в выходной день (в вос-кресенье) является обязательной только в том случае, если названное должностное лицо или государственный орган представят адвокату убедительные объяснения причин проведения процессуальных действий в неотложном порядке.

... 19 апреля 2007 г. судебная коллегия по уголовным делам Московского областного суда рассмотрела в открытом судебном

заседании дело по кассационному представлению прокурора на постановление П. городского суда Московской области от 27 февраля 2007 г., которым настоящее дело в отношении С., обвиняемого по ст. 327 ч. 3 и ст. 30 ч. 3, ст. 291 ч. 2 УК РФ возвращено прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ для устранения препятствий к его рассмотрению по существу, и установила, что в ходе производства по данному делу адвокатами З. было допущено грубое нарушение требований процессуального закона и профессиональной этики; указанные адвокаты на предварительном следствии осуществляли защиту обвиняемого С. по соглашению и представили органам следствия свои ордера, на 17 декабря 2006 г. все они были извещены о предстоящем предъявлении С. обвинения в его окончательной редакции; в назначенный день для осуществления защиты С. явился только адвокат Ш., который, однако, отказался от участия в проведении следственного действия со ссылкой на то, что родственниками обвиняемого ранее заключенное с ним соглашение расторгнуто; заявление С. о том, что он отказался от услуг адвоката Ш., в деле имеется (т. 1 л.л. 204), но оно датировано только 29.12.2006 г. и подано уже на стадии выполнения по делу требований ст. 217 УПК РФ, т.е. 12 дней спустя, при предъявлении ему обвинения С. ни до начала его допроса, ни по ходу допроса такого заявления не сделал; поскольку следователь отказался освободить адвоката Ш. от участия в деле, тот представил новый ордер со ссылкой как на основание к его выдаче на ст. 51 УПК РФ; два других адвоката для участия в процессуальном действии не явились, в деле имеются рапорта следователя о том, что их отказ от явки для выполнения своих обязанностей носил демонстративный характер и был сопряжен с предъявлением ими стороне обвинения ультимативного требования о переквалификации действий С. на ст. 30 ч. 3, ст. 291 ч. 1 УК РФ; из представленных адвокатами возражений на кассационное представление прокурора следует, что они были извещены о проведении следственных действий 17.12.2006 г. и отказались явиться для их проведения в связи с тем, что эти следственные действия были назначены на воскресный день. По мнению заявителя, по делу усматривается со стороны адвоката Ш. — отказ от выполнения своих процессуальных обязанностей по основаниям, не предусмотренным законом, а в отношении адвокатов З. и А. — отказ являться для участия в процессуальных действиях без уважительных причин; указанные действия заявитель расценил как злоупотребление правом на защиту, в свя-

зи с чем о вышеизложенном счел необходимым довести до сведения Советов адвокатских палат города Москвы и Московской области для принятия мер в пределах их компетенции, установленных Законом.

18 июня 2007 г. Президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката А. (распоряжение № 78), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Выслушав объяснения адвоката А., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения (частного определения) судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда от 19 апреля 2007 г., Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами; соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката (пп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Участвуя или присутствуя на судопроизводстве и производстве по делам об административных правонарушениях, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и другим участникам процесса, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения адвокат должен заб-

лаговременно уведомить об этом суд или следователя, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий (п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката).

В производстве следователя С-ва Д.А. находилось уголовное дело по обвинению С. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 327, ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 291 УК РФ.

Защиту С. по соглашению первоначально осуществлял адвокат Ш., а затем родственники обвиняемого дополнительно заключили соглашение с адвокатами З. и А.

11 декабря 2006 г. следователь С-ов Д.А. передал защитникам С.,

в том числе и адвокату А. телефонограмму, уведомив их о том, что 17 декабря 2007 г. в 9 часов в Прокуратуре г. Т. будут проводиться следственные действия с участием С., а именно предъявление обвинения в окончательной редакции (ранее обвинение предъявлялось 31 октября 2006 г.), уведомление об окончании следственных действий, ознакомление с материалами уголовного дела.

17 декабря 2007 г. адвокат А. в Прокуратуру г. Т. для участия в следственных действиях со С. не явился.

Следователь С-ов Д.А. указал по этому поводу в рапорте, что адвокат А. отказался явиться 17 декабря 2006 г., причем отказ от явки для выполнения своих обязанностей, якобы, носил демонстративный характер и был сопряжен с предъявлением им стороне обвинения ультимативного требования о переквалификации действий С. на ст. 30 ч. 3, ст. 291 ч. 1 УК РФ.

Адвокат А., не отрицая, что он был уведомлен следователем С-ым Д.А. о том, что на 17 декабря 2006 г. назначено проведение следственных действий со С., указывает, что отказ явиться был обусловлен только тем обстоятельством, что проведение следственных действий было назначено на воскресный день.

Первоначально адвокат А. заявил о причине своего отказа в возражениях на кассационное представление прокурора об отмене постановления П. городского суда Московской области от 27 февраля 2007 г. о возвращении уголовного дела прокурору, а затем в письменных объяснениях, представленных им в Квалификационную комиссию, и в устных объяснениях, данных адвокатом в заседании Комиссии.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опро-

вержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

Квалификационная комиссия считает, что содержащееся в рапорте следователя С-ва Д.А. указание на то, что адвокат А. якобы предъявил стороне обвинения ультимативное требование о переквалификации действий С. на ст. 30 ч. 3, ст. 291 ч. 1 УК РФ и вопрос о своей явке для участия в следственных действиях со С. поставил в зависимость именно от выполнения данного требования, иными доказательствами не подтверждено.

При оценке содержащегося в рапорте следователя утверждения, Квалификационная комиссия учитывает, что следователь как должностное лицо, в производстве которого находилось уголовное дело, потенциально мог быть заинтересован в том, чтобы задержки в движении дела, препятствующие окончанию предварительного расследования и направлению его в суд с обвинительным заключением в разумный срок, объяснять не недостатками в организации своей работы, а ненадлежащим поведением других участников уголовного судопроизводства.

Одного голословного утверждения лица, потенциально заинтересованного в скорейшем окончании досудебного производства по уголовному делу, не подтвержденного иными доказательствами, недостаточно для вывода о том, что 17 декабря 2006 г. адвокат А. не явился в прокуратуру г. Т. для участия в следственных действиях со С. именно потому, что следователь не желал выполнять ультимативное требование адвоката о переквалификации действий С. на ст. 30 ч. 3, ст. 291 ч. 1 УК РФ, а не по иным причинам.

Кроме того, как усматривается из представленных Квалификационной комиссии доказательств, впоследствии (после 17 декабря 2007 г.) адвокат А. явился для участия в процессуальных действиях со С. (ознакомлении с материалами уголовного дела), причем никакой переквалификации действий С. произведено не было, и уголовное дело поступило в суд с обвинением С. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 327, ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 291 УК РФ.

При таких обстоятельствах Квалификационная комиссия берет за основу данное адвокатом А. объяснение причины его неявки 17 декабря 2006 г. в прокуратуру г. Т. для участия в следствен-

ных действиях со С., признавая таковой то, что проведение следственных действий было назначено следователем С-ым Д.А. на выходной день — воскресенье.

В связи с содержащимися в объяснениях адвоката А. рассуждениями о том, что согласно ст. 111 Трудового кодекса РФ всем работникам предоставляются выходные дни (еженедельный непрерывный отдых), при пятидневной рабочей неделе работникам предоставляются два выходных дня в неделю, при шестидневной рабочей неделе — один выходной день, общим выходным днем является воскресенье, Квалификационная комиссия отмечает, что на адвокатов действие Трудового кодекса РФ не распространяется.

Квалификационная комиссия считает очевидным, что особенности судопроизводства как вида профессиональной деятельности юриста не во всех случаях позволяют совершать процессуальные действия исключительно в дни и часы, которые являются «рабочими» для основной части государственных учреждений: с понедельника по пятницу примерно с 09.00 до 18.00 час. Преступление может быть совершено в любое время суток, равным образом задержание, допрос подозреваемого и иные неотложные следственные действия совершаются по мере необходимости, а не в строго установленные дни и часы. День и время производства следственного действия могут быть обусловлены необходимостью учесть возможность явки свидетеля без существенного ущерба для его основной работы. Время проведения проверки показаний на месте или следственного эксперимента может быть связано с теми обстоятельствами, которые подлежат установлению (проверке) в ходе данного следственного действия. Было бы бессмысленно в солнечный полдень проверять показания свидетеля о возможности наблюдать событие преступления в полночь в тусклом свете уличного фонаря и т.п. «Производство следственного действия в ночное время не допускается, за исключением случаев, не терпящих отлагательства» (ч. 3 ст. 164 УПК РФ).

В Российской Федерации «Труд свободен. Каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию» (ч. 1 ст. 37 Конституции РФ).

Квалификационная комиссия напоминает адвокату А., что адвокаты являются самозанятыми гражданами, осуществляющими свободно избранную ими деятельность на основе частной собственности и на свой страх и риск (см. Постановление Конституци-

онного Суда РФ от 23.12.1999 г. № 18-П; определения Конституционного Суда РФ от 06.06.2002 г. № 116-0, от 07.02.2003 г. № 65-0). Для государственных служащих, к числу которых относятся дознаватели, следователи, прокуроры и судьи и на которых распространяются положения Трудового кодекса РФ, законодателем с учетом особенностей их труда установлена система различных льгот и компенсаций. Адвокаты же сами планируют свою занятость, а компенсации за необходимость работы по конкретному делу в сложных условиях (в ночное время, в выходные и праздничные дни и проч.) могут быть оговорены в соглашении об оказании юридической помощи, заключаемом с доверителем.

Таким образом, впервые обращаясь в своей дисциплинарной практике, к рассмотрению вопроса об отказе адвоката принять участие в производстве следственных действий с обвиняемым в выходной день (в воскресенье) Квалификационная комиссия отмечает, что отказ, обусловленный только названным обстоятельством, недопустим.

Вместе с тем, Конституция РФ гарантирует каждому право на отдых, причем лишь «работающему по трудовому договору гарантируются установленные федеральным законом продолжительность рабочего времени, выходные и праздничные дни, оплачиваемый ежегодный отпуск» (ч. 5 ст. 37 Конституции РФ).

При таких обстоятельствах Квалификационная комиссия считает, что поскольку адвокат как любой иной гражданин имеет право на отдых, то его явка по вызову должностного лица или государственного органа, в производстве которого находится уголовное дело, для участия в уголовном судопроизводстве (в следственных и иных процессуальных действиях с обвиняемым) в выходной день (в воскресенье) является обязательной только в том случае, если названные должностное лицо или государственный орган предоставят адвокату убедительные объяснения причин проведения процессуальных действий в неотложном порядке. В противном случае адвокаты могли бы стать жертвами произвола со стороны должностных лиц или государственных органов, осуществляющих уголовное судопроизводство, и могли утратить свою независимость и самостоятельность как советники по правовым вопросам (п. 1 ст. 2, ст. 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Адвокат А. пояснил, что проведение следственных действий с обвиняемым С. именно 17 декабря 2006 г. — в воскресный, нерабо-

чий день, не вызывалось срочной необходимостью, поскольку «срок следствия и ареста заканчивался лишь 23 января 2007 г.»

Квалификационная комиссия считает, что никаких доказательств, опровергающих данное заявление адвоката А., заявителем не представлено.

Заявитель считает, что адвокат А. отказался явиться для участия в следственных действиях без уважительных причин, и что эти действия *[точнее, бездействие- Примечание Комиссии]* являются злоупотреблением права на защиту.

С данной заявителем оценкой Квалификационная комиссия согласиться не может, поскольку при отсутствии доказательств необходимости проведения следственных действий с обвиняемым именно в воскресенье, то есть в неотложном порядке в выходной день, неявку адвоката А. 17 декабря 2006 г. в прокуратуру г. Т. Московской области следует признать правомерной.

Заявителем не оспаривается то обстоятельство, что адвокат А. уведомил следователя С-ва Д.А. о своем отказе явиться в воскресенье 17 декабря 2006 г. в прокуратуру г. Т. Московской области для участия в следственных действиях с обвиняемым С., поэтому в действиях (бездействии) адвоката А. Квалификационная комиссия не усматривает проявления неуважения к следователю, а равно нарушения предписаний п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Исследовав доказательства, представленные участниками дисциплинарного производства на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатом А. при обстоятельствах, описанных в сообщении (частном определении) судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда от 19 апреля 2007 г., не допущено нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката А. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в сообщении (частном определении) судебной коллегии по уголовным

делам Московского областного суда от 19 апреля 2007 г., нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и(или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет согласился с мнением Квалификационной комиссии.

3. Квалификационная комиссия, проанализировав имеющийся в материалах дисциплинарного производства текст, произнесенный адвокатом в защиту своего подзащитного, в который помимо доводов о недоказанности его вины адвокат включил и заявление об отводе судье, не считает, что в форме выражения адвокатом в заявлении об отводе своего мнения о наличии обстоятельств, вызывающих сомнения в объективности и беспристрастности председательствующего по делу судьи, допущено нарушение норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и/или Кодекса профессиональной этики адвоката.

...23 марта 2007 г. федеральный судья районного суда г. Москвы Б. обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с сообщением, указав в нем, что судом рассмотрено уголовное дело по обвинению И. по ст. 159 ч. 4, 159 ч. 4 УК РФ; защиту подсудимого осуществлял адвокат К., который в ходе судебных заседаний вел себя неадекватно, спорил с председательствующим, беспричинно смеялся, допускал оскорбительные высказывания в адрес председательствующего, на замечания не реагировал; 25 декабря 2006 г., выступая в прениях по данному уголовному делу, адвокат К. неоднократно допускал оскорбительные высказывания в адрес председательствующего, то есть грубо нарушил действующее уголовно-процессуальное законодательство, а также Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекс профессиональной этики адвоката, а именно ст. 12 Кодекса, в соответствии с которой, участвуя в рассмотрении уголовного дела, адвокат должен соблюдать нормы уголовно-процессуального законодательства и проявлять уважение к суду, возражая против действий судей, адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом. Заявитель обращает внимание на незаконные, по его мнению, действия адвоката К. и просит принять к нему меры в соответствии с действующим законодательством.

К сообщению заявителем приложена ксерокопия подписанной адвокатом К. речи в защиту И. на 18 листах, в тексте которой маркером желтого цвета выделены следующие фрагменты текста:

«Эта логика рассчитана либо на круглых идиотов, либо на людей ангажированных, каковым, по мнению защиты, является суд» (стр. 6);

«суд куплен» (стр. 6);

«суд, в силу ангажированности» (стр. 7);

«[В обвинительном приговоре,] если Вы его еще не написали» (стр. 9);

«Ваша Честь... Вы заинтересованы лично и, по моему глубокому убеждению, приговор И. Вами вынесен по существу, а не по форме, еще до начала рассмотрения дела» (стр. 10);

«Но Вам, Ваша Честь, эта логика не нужна. Вам, как я вижу, чувствую, ощущаю, нужен только обвинительный приговор» (стр. 11);

«[А это означает, что Вы, Ваша Честь, не имели права рассматривать это уголовное дело.] Видимо действует тот же принцип: «Все схвачено...» (стр. 14);

«...тем самым, проявил предвзятость и заинтересованность в исходе дела» (стр. 15);

«... Однако, Вы, Ваша Честь, несмотря на заявленное ходатайство, отказал в предоставлении этих материалов защите, тем самым, проявил предвзятость и заинтересованность в исходе дела» (стр. 16);

«Вы, Ваша Честь, прямо заинтересованы в исходе дела. У защиты есть основания считать, что Вы прямо заинтересованы в исходе дела, что у Вас готов обвинительный приговор» (стр. 18).

20 апреля 2007 г. Президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката К. (распоряжение № 36), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат К. в своих письменных объяснениях от 21 июня 2007 г. указал, что все, что указано в его письменной речи, он действительно произносил; анализ материалов уголовного дела по обвинению И. прямо свидетельствует о том, что приговор был вынесен незаконный, грубо нарушены права подсудимого; в процессе адвокат вел себя адекватно действиям судьи при разрешении ходатайств, например, когда судья Б. отказал подсудимому в ознакомлении с материалами дела, которого он был лишен на предварительном следствии, адвокат засмеялся, но одновременно у него

«из глаз катились слезы горечи за наше правосудие»; при этом адвокат отмечает, что именно по основанию неознакомления И. с материалами дела в суде и на предварительном следствии приговор был отменен; говоря о коррумпированности в судах и правоохранительных органах, адвокат не указывал пальцем на судью, не называл его по фамилии, таким образом, никаких утверждений ни в репликах, ни в речи не содержалось; адвокат неоднократно делал заявления на действия председательствующего, они были процессуально корректны, адвокат полагает, что именно поэтому в письме судьи отсутствуют конкретные факты и ссылки; адвокат признает, что «вел себя жестко, но эта жесткость больше выражалась в жестах и интонациях, а не в словах, за которые можно было бы зацепиться»; считает, что защита была осуществлена на хорошем уровне.

К объяснениям адвокат К. приложил копии своей кассационной жалобы на обвинительный приговор районного суда г. Москвы от 26 декабря 2006 г. в отношении И.; кассационного определения Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 16 апреля 2007 г. об отмене названного приговора ввиду нарушения права обвиняемого на защиту и о направлении уголовного дела на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе судей; постановления судьи районного суда г. Москвы от 17 мая 2007 г. о возвращении уголовного дела в отношении И. прокурору.

Давая объяснения в заседании Квалификационной комиссии 22 июня 2007 г., адвокат К. полностью подтвердил изложенное им в письменных объяснениях, дополнительно указал, что свою речь в прениях он закончил заявлением отвода председательствующему федеральному судье Б., что заявление об отводе базировалось именно на содержащихся в речи указаниях на наличие у защитника сомнений в объективности и беспристрастности данного судьи; при этом адвокат К. пояснил, что, по его мнению, в УПК РФ нет запрета защитнику заявить отвод председательствующему во время выступления с речью в судебных прениях, поскольку УПК РФ говорит о том, что отвод может быть заявлен в любой момент до удаления суда в совещательную комнату; отвод председательствующему адвокат заявил только один раз — 25 декабря 2006 г.

Выслушав объяснения адвоката К., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения федерального судьи районного суда г. Москвы Б. от 23 марта 2007 г., Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами; соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката (пп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

«Участвуя или присутствуя на судопроизводстве..., адвокат должен проявлять уважение к суду и другим участникам процесса...» (ч. 1 ст. 12), «Возражая против действий судей..., адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом» (ч. 2 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Адвокат К. осуществлял защиту И., уголовное дело по обвинению которого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159, ч. 4 ст. 159 УК РФ, рассматривалось районным судом г. Москвы под председательством федерального судьи Б.

25 декабря 2006 г. адвокат К. выступал по данному уголовному делу в судебных прениях с речью в защиту И., причем, по мнению заявителя, в процессе выступления адвокат неоднократно допускал оскорбительные высказывания в адрес председательствующего.

26 декабря 2006 г. по уголовному делу был постановлен обвинительный приговор — по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 и ч. 4 ст. 159 УК РФ, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ И. было назначено наказание в виде 7,5 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

16 апреля 2007 г. судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда, проверив законность и обоснованность названного приговора по кассационным жалобам осужденного И., адвокатов М., К., вынесла определение об отмене приговора как постановленного с нарушением права обвиняемого на защиту и о направлении уголовного дела на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе судей. При этом судебная коллегия в кассационном определении, в частности, указала на то, что нарушения закона, допущенные следователем и препятствовавшие рассмотрению дела, суд проигнорировал и, несмотря на имеющиеся в деле сведе-

ния о том, что И. от ознакомления с делом с участием адвоката З. отказался, оставил без удовлетворения заявленное И. ходатайство об ознакомлении его с материалами дела в суде, рассмотрел дело по существу и постановил в отношении И. обвинительный приговор, чем в свою очередь нарушил права обвиняемого; поскольку нарушение права обвиняемого на защиту является существенным нарушением требований уголовно-процессуального закона, состоявшийся в отношении И. приговор не может быть признан законным и в силу ст.ст. 379, 381 УПК РФ подлежит отмене, а дело — направлению на новое судебное рассмотрение.

Согласно ст. 61 УПК РФ судья не может участвовать в производстве по уголовному делу, если;

1) он является потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком или свидетелем по данному уголовному делу;

2) он участвовал в качестве присяжного заседателя, эксперта, специалиста, переводчика, понятого, секретаря судебного заседания, защитника, законного представителя подозреваемого, обвиняемого, представителя потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика, а судья также — в качестве дознавателя, следователя, прокурора в производстве по данному уголовному делу;

3) он является близким родственником или родственником любого из участников производства по данному уголовному делу;

4) имеются иные обстоятельства, дающие основание полагать, что судья лично, прямо или косвенно, заинтересован в исходе данного уголовного дела.

При наличии оснований для отвода, предусмотренных главой 9 УПК РФ судья обязан устранился от участия в производстве по уголовному делу. В случае, если судья не устранился от участия в производстве по уголовному делу, отвод ему может быть заявлен подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, защитником, а также государственным обвинителем, потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком или их представителями (ст. 62 УПК РФ).

При наличии обстоятельств, предусмотренных ст. 61 УПК РФ, судье может быть заявлен отвод участниками уголовного судопроизводства. Отвод судье заявляется до начала судебного следствия, в ходе дальнейшего судебного заседания заявление об отводе допускается лишь в случае, когда основание для него ранее не было известно стороне (ст. 64 УПК РФ).

Выступая 25 декабря 2006 г. в прениях с речью в защиту И., адвокат К. действительно выразил сомнение в объективности, непредвзятости, незаинтересованности председательствующего — федерального судьи Б. в исходе уголовного дела; при этом адвокат К. в подтверждение своих доводов о проявлении председательствующим необъективности, предвзятости и заинтересованности в исходе дела сослался на определенные фактические обстоятельства. Так, адвокат указал:

I. «1. По эпизоду получения кредита в размере \$255.000,00.

...Возникают естественные вопросы:

Зачем И. брать второй кредит на \$40.000,00, если у него на счету от первого кредита оставалось еще \$106.200,00?

Зачем И. платить проценты из наличных средств, если у него на счету лежат деньги?

Для защиты совершенно очевидно, что ответить на этот вопрос можно было, получив выписку о движении по счету И. с 10 февраля 2004 г., т.е. с момента, когда, по странному совпадению в один период с 10 по 19 февраля 2004 г. к И. приходят свои 255 тысяч и он получает наличными в ресторане заемные средства в той же сумме.

Эта логика рассчитана либо на круглых идиотов, либо на людей ангажированных, каковым, по мнению защиты, является суд.

Защита неоднократно ставила вопросы письменно: представьте выписку со счета И. Суд сначала говорит, что это преждевременно, затем просто отказывает.

Суд не хочет знать, получил ли 19.02.2004 г. И. свои деньги, или это кредитные средства.

Если Суд этого знать не хочет, то у меня вывод один — *суд куплен*, как куплено и предварительное следствие...» (стр. 5-6);

II. «3. Я уже говорил, что уголовное дело сфальсифицировано все и полностью.

Об этом свидетельствует ряд доказательств, часть из которых представлены защитой, но которые *суд, в силу ангажированности*, отказался принимать во внимание...» (стр. 7);

III. «3.1. Договоры поручительства А. сфальсифицированы.

...Таким образом, отсутствие в кредитных документах по обеим сумма ссылки на договор поручительства, изготовление его задним числом по второму кредитному договору, подтверждает, что он сфальсифицирован.

Ваша честь! В обвинительном приговоре, *если Вы его еще не написали*, предстоит нелегкая задача — обойти эти факты и обсто-

ятельства, связанные с договором поручительства, да так, чтобы в них поверили, особенно, в надзоре, особенно в Верховном Суде России» (стр. 9);

IV. «3.2. Справки о доходах, имеющиеся в материалах дела подложны...

3.2.1. ...Вы отклонили ходатайство специалиста на том основании, что он не видел подлинников документов в материалах дела, но и Вы не видели подлинника справки о доходах от 3 февраля 2004 г. и это Вам не помешает вынести обвинительный приговор.

Я предложил Вам, **Ваша Честь**, лично убедиться, пересняв на прозрачную пленку эти две Справки, но Вам это не нужно, Вы отодвинули от себя эти пленки.

А почему Вы лично не захотели убедиться в подложности Справки от 3 февраля, а потому что **Вы заинтересованы лично и, по моему глубокому убеждению, приговор И. Вами вынесен по существу, а не по форме, еще до начала рассмотрения дела**» (стр. 10);

V. «3.2.3. Заявление о получении кредита И. заполнено не им... Это означает, что на момент оформления Разрешения Справка о доходах отсутствовала.

Но Вам, Ваша Честь, эта логика не нужна. Вам, как я вижу, чувствую, ощущаю, нужен только обвинительный приговор» (стр. 11);

VI. «4. Процессуальные нарушения, допущенные следствием и судом

4.1. Нарушение правил подследственности и подсудности.

...4.1.2. Нарушение правил подсудности.

...Таким образом, И. лишен конституционного права на рассмотрение уголовного дела тем судом, к подсудности которого оно отнесено законом.

А это означает, что Вы, Ваша Честь, не имели права рассматривать это уголовное дело. **Видимо действует тот же принцип: «Все схвачено...»** (стр. 14);

VII. «...4.2.2. При обыске в ЗАО ... (см. протокол т. 2 л.д. 20) было обнаружено и изъято Штатное расписание ЗАО. Этот документ не был приобщен предварительным следствием к материалам дела и укрыт.

...Ходатайство защиты о приобщении этих документов или хотя бы об их истребовании судом необоснованно отклонено, **тем самым, проявил предвзятость и заинтересованность в исходе дела**» (стр. 15);

VIII. «4.2.3. ...Кроме того, была изъята папка для бумаге надписью «ЗАО...» Протоколы общих собраний акционеров, содержащая протоколы (в оригиналах и копиях) и иные документы на 136 листах.

... Однако, Вы, Ваша Честь, несмотря на заявленное ходатайство, отказал в предоставлении этих материалов защите, тем самым, проявил предвзятость и заинтересованность в исходе дела» (стр. 16);

IX. «4.2. Нарушение права на защиту И. предварительным следствием и судом.

...4.2.3. ...Вы знаете. Ваша честь, что перед Вами невиновный человек, которого Вы уже осудили.

Совокупность грубейших процессуальных нарушений, допущенных судом, дают защите основания считать, что Вы, Ваша Честь, прямо заинтересованы в исходе дела. У защиты есть основания считать, что Вы прямо заинтересованы в исходе дела, что у Вас готов обвинительный приговор.

На основании ч. 2 ст. 61, 62 УПК РФ я заявляю Вам отвод.

И. невиновен в том преступлении, в котором его обвиняют. А поэтому обвинительный приговор по его делу будет свидетельствовать о том, как коррупция проникла в судейское сообщество» (стр. 18).

Как видно из представленного заявителем текста речи, заявляя отвод председательствующему по делу федеральному судье Б., адвокат К. руководствовался положениями ч. 2 ст. 61 УПК РФ о том, что судья не может рассматривать дело и подлежит отводу, если «имеются иные обстоятельства, дающие основание полагать, что судья лично, прямо или косвенно, заинтересован в исходе данного уголовного дела».

В обоснование своих доводов адвокат сослался на конкретные фактические обстоятельства, приведенные выше.

Являясь независимым профессиональным советником по правовым вопросам, «адвокат не может быть привлечен к какой-либо ответственности... за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном действии (бездействии)» (п. 1 ст. 2, п. 2 ст. 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), поэтому вопрос об обоснованности заявления адвокатом К. отвода федеральному судье Б., о действи-

тельном наличии названных адвокатом оснований к отводу судьи не может быть предметом проверки со стороны Квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации.

Вмешательство в адвокатскую деятельность, осуществляемую в соответствии с законодательством, либо препятствование этой деятельности каким бы то ни было образом запрещаются (п. 1 ст. 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), В целях недопущения ограничения гарантированной каждому адвокату, в том числе и адвокату К., независимости при осуществлении профессиональной деятельности, дисциплинарные органы адвокатской палаты субъекта Российской Федерации не вправе ставить под сомнение понимание адвокатом К. норм УПК РФ как предоставляющих защитнику право заявить отвод председательствующему в любой момент судебного разбирательства до удаления суда в совещательную комнату, поскольку в УПК РФ какие-либо категорические предписания (запреты) по этому вопросу, которые адвокат мог бы нарушить, отсутствуют.

Что касается вопроса о том, в какой момент адвокату К. стало известно о наличии основания для отвода федерального судьи Б., то:

во-первых, заявитель не утверждает, что о наличии этого основания адвокату К. стало известно до начала судебного следствия, во-вторых, из речи адвоката усматривается, что именно результаты судебного следствия сформировали у адвоката К. мнение о наличии предусмотренного ч. 2 ст. 61 УПК РФ основания для отвода председательствующему по делу судье,

наконец, в-третьих, понимая и признавая важное организационно-техническое значение правила, установленного в ч. 2 ст. 64 УПК РФ («в ходе дальнейшего судебного заседания заявление об отводе допускается лишь в случае, когда основание для него ранее не было известно стороне»), Квалификационная комиссия считает, что Конституция РФ и российское уголовно-процессуальное законодательство не допускают возникновение ситуации, когда был бы признан законным обвинительный приговор, постановленный судьей, обоснованный и мотивированный отвод которому был заявлен несвоевременно.

Квалификационная комиссия вправе оценить на предмет ответственности адвокатской этике лишь форму выражения адвокатом

К. своего мнения о наличии обстоятельств к отводу председательствующего — федерального судьи Б. 25 декабря 2006 г.

Проанализировав имеющийся в материалах дисциплинарного производства текст произнесенной адвокатом К. 25 декабря 2006 г. речи в защиту И., в которую адвокат К., помимо доводов о недоказанности вины И., о его невиновности, включил и заявление об отводе судье, Квалификационная комиссия не считает, что в форме выражения адвокатом в заявлении об отводе своего мнения о наличии обстоятельств, вызывающих сомнения в объективности и беспристрастности председательствующего по делу судьи, допущено нарушение норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и/или Кодекса профессиональной этики адвоката, в том числе его ст. 12.

То обстоятельство, что адвокат К. при произнесении 25 декабря 2006 г. речи в защиту И. выражал сомнения в объективности и беспристрастности председательствующего по делу судьи, приводил подтверждающие, по мнению адвоката, обоснованность этих сомнений суждения и фактические обстоятельства именно в целях заявления отвода председательствующему, подтверждается данными адвокатом К. объяснениями, финальной частью его речи (ее предпоследним предложением «На основании ч. 2 ст. 61, 62 УПК РФ я заявляю Вам отвод»), а также текстом кассационной жалобы, поданной защитником — адвокатом К. на приговор районного суда г. Москвы от 26 декабря 2006 г.

Среди многочисленных доводов о незаконности и необоснованности вынесенного судом обвинительного приговора содержится следующий: «...Проанализировав после окончания судебного следствия ход судебного разбирательства, защита пришла к выводу о заинтересованности Федерального судьи Б. в исходе данного дела... В связи с этими обстоятельствами мной был заявлен отвод Федеральному судье Б. (т. 4 л.д. 223). Поскольку отвод был заявлен до удаления судьи в совещательную комнату для вынесения приговора, судья, которому заявлен отвод, обязан был в соответствии с ч. 1 ст. 65 УПК РФ, разрешить отвод в совещательной комнате с вынесением определения или постановления. Однако судья Б. в совещательную комнату не удалялся и постановления в связи с заявленным отводом не выносил. Таким образом, приговор по делу И. вынесен незаконным составом суда» (стр. 32 — 33).

Квалификационная комиссия отмечает, что оценка адвокатом К. своего выступления с речью в защиту И., как содержав-

шего заявление об отводе судьи с приведением соответствующих оснований в подтверждение его обоснованности, была дана в кассационной жалобе до направления заявителем своего сообщения от 23 марта 2007 г. (приговор постановлен и провозглашен 26 декабря 2006 г., отменен 16 апреля 2007 г.) в Адвокатскую палату г. Москвы.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

Однако таких доказательств заявителем не представлено, его утверждения о том, что в ходе судебных заседаний адвокат К. «вел себя неадекватно, спорил с председательствующим, беспричинно смеялся, допускал оскорбительные высказывания в адрес председательствующего, на замечания не реагировал» ничем объективно не подтверждены.

Исследовав доказательства, представленные участниками дисциплинарного производства на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатом К. при обстоятельствах, описанных в сообщении федерального судьи районного суда г. Москвы Б., не допущено нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и(или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в сообщении федерального судьи районного суда г. Москвы Б. от 23 марта 2007 г. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и(или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет согласился с заключением Квалификационной комиссии.

4. Извлечения из заключений Квалификационной комиссии:

А

...Относительно факта ухода адвоката в отпуск в период продолжающегося судебного следствия по многоэпизодному уголовному делу в отношении шести подсудимых Квалификационная комиссия дополнительно отмечает, что в целом адвокат должен весьма осторожно и обдуманно принимать в данной процессуальной ситуации решение об отпуске, поскольку согласно п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод «каждый при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона».

По уголовным делам, по которым в качестве обвиняемых привлечены два и более лица, в отношении которых в качестве меры пресечения избрано заключение под стражу, адвокат обязан также задумываться об их судьбе, даже если подзащитный данного адвоката не возражает против объявления перерыва в судебном следствии на один месяц в связи с нахождением его защитника в отпуске. При этом довод о том, что адвокат в течение 7 лет не пользовался правом на отпуск, сам по себе никакого правового значения для оправдания поведения адвоката не имеет.

Б

... Относительно высказываемой отдельными практическими работниками, в том числе некоторыми судьями, точки зрения о возможности удовлетворения ходатайства подсудимого о назначении ему конкретного защитника, да еще и осуществляющего адвокатскую деятельность в другом субъекте Российской Федерации, Квалификационная комиссия отмечает, что позиция международных органов по защите прав человека и основных свобод состоит в том, «что нет ничего необычного в том, что обвиняемый полагает, что его интересы были бы лучше представлены защитником, выбранным им самим, чем защитником, назначенным государством. Однако в тех случаях, когда обвиняемый имеет защитника, предоставленного государством, он не может заявлять об отсутствии адекватной защиты просто потому, что другой защитник мог бы по-другому вести дело в суде». «Обвиняемые, которые получают право безвозмездно пользоваться услугами защитника, не могут сами выбирать себе защитника» {См. *Международные нормы и правоприменительная практика в области прав и свобод*

человека. Пособие для российских судей. Авторы-составители Л. Б. Алексеева, С.В. Сироткин, М., 1993. С. 51—57).

В

... В рамках данного дисциплинарного производства Квалификационная комиссия также не вправе оценивать некие абстрактные утверждения заявительницы о том, что адвокат вступил в сговор со следователем, который по ее утверждению похитил изъятые при обыске деньги, получил от следователя за свои услуги 100 000 рублей, сфальсифицировал процессуальные документы и т.д. Уклонение стороны дисциплинарного производства, требующей привлечь адвоката к дисциплинарной ответственности, от конкретизации обвинения обязывает правоприменяющий орган толковать все сомнения в пользу лица, против которого выдвинуто обвинение в ненадлежащем поведении, т.е. в пользу адвоката.

От редакции: & соответствии с ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет адвокатской палаты защищает социальные и профессиональные права адвокатов.

Формы этой защиты могут быть разными. В одних случаях — в суде, других — путем привлечения внимания общественности к судьбе адвоката. В качестве примера редакция решила опубликовать интервью Президента АП г. Москвы Г.М. Резника, которое он дал корреспонденту журнала *The New Times* Наталье Мазарь (*The New Times* 23.07.2007 г.) об истории вокруг адвоката Б. Кузнецова.

На основании чего прокуратура возбудила уголовное дело именно по этой статье?

Прокуратура усмотрела признаки преступления в том, что Кузнецов направил в Конституционный суд жалобу, в которой он якобы разгласил сведения, составляющие государственную тайну. В жалобе Кузнецов указал, что его подзащитный сенатор Левон Чахмакчян прослушивался с нарушением закона, и приложил к ней распечатки телефонных разговоров. Прокуратура в этой истории вторична. Инициатором была ФСБ — именно наша федеральная безопасность перевозбудилась до такой степени, что, по нашим данным, запросила копию жалобы в Конституционном суде. Получается, что «объектами» разглашения стали адвокат бюро, заверившая копию жалобы, и технические сотрудники Конституционного суда — они ознакомились с материалами посредством проставления на них штампов и так узнали о том, о чем знать были не должны.

В распоряжении *The New Times* оказался текст ходатайства, направленного Борисом Кузнецовым в Генеральную прокуратуру

уже после того, как он покинул Россию. Из материалов следует, что аудиокассета под грифом «секретно» с записью телефонных разговоров его подзащитного была осмотрена и прослушана в присутствии понятых — их имена приведены. Гриф «секретно» на протоколе осмотра и прослушивания отсутствует», а понятые не предупреждались об ответственности за разглашение государственной тайны по статье 283 часть 1 УК РФ. Разве сотрудники Генпрокуратуры таким образом сами не разгласили государственную тайну?
Как это согласуется с тем, что Вы говорите?

Никак не согласуется. Вы же меня спрашиваете про логику прокуратуры — я вам и пытаюсь ее разъяснить.

В случае с Борисом Кузнецовым адвокат открыто обратился в Конституционный суд России с жалобой на то, что его клиента незаконно прослушивают. Это действие может считаться разглашением государственной тайны?

Это правовая дикость. Реализация конституционного права на защиту и обращение в Конституционный суд после прохождения всех инстанций для защиты прав и интересов гражданина ни в коей мере не может рассматриваться как разглашение гостайны. К слову, направляя жалобу, Кузнецов был просто лишен возможности не указать на то, что незаконное прослушивание разговоров коснулось интересов конкретного человека — его подзащитного Левона Чахмахчяна. Понимаете, да? Суд не принимает жалобы, если считает их необоснованными и если это не касается прав и законных интересов конкретного человека. Адвокат обязан был на это указать.

В ходатайстве Бориса Кузнецова в Генпрокуратуру указывается также, что в рамках уголовного дела против сенатора Чахмахчяна были засекречены сведения о прослушивании его телефонных разговоров. Однако в федеральном законе «О государственной тайне» специально оговорено, что засекречиванию не подлежат сведения о фактах нарушения прав и свобод человека и гражданина.

Совершенно верно: сведения, связанные с нарушением прав человека, засекречивать нельзя.

Тогда какую цель преследует прокуратура, возбудив уголовное дело против Бориса Кузнецова?

Это — тест на независимость нашей прокуратуры и на независимость нашего суда. Изначально материалы дела были направле-

ны из ФСБ. И вот тогда, когда над делом нависает ФСБ, независимости у нашей прокуратуры, у нашего суда как-то убавляется. Не прошли тест.

В свое время уголовное дело против Михаила Ходорковского стало показательным для всех российских бизнесменов. Уголовное дело о контрабанде против Мананы Асламазян — сигнал для журналистов и представителей НКО. Уголовное дело против Бориса Кузнецова — предупреждение адвокатскому сообществу?

Да ну что вы! И бизнесмены, и журналисты — дети по сравнению с нами. Сколько-нибудь мыслящий человек понимает, что на адвоката наезжать нельзя. Противодействие будет сильнее действия в несколько раз. Я считаю это глупостью. Давайте посмотрим, кто в этом заинтересован. В деле «ЮКОСа» все понятно: надо было отобрать бизнес. Плюс Ходорковский пытался противодействовать политике Кремля. Как, кстати, и Гусинский, и Березовский. С этой точки зрения все эти дела — абсолютно политические.

В случае с Мананой тоже все понятно. Некая организация на зарубежные гранты, с неким таким, знаете ли, оранжевым оттенком, как убеждены ребята в Кремле, стала заниматься политикой. Хотя это, конечно, не так: политикой Манана Асламазян и ее «Интерньюз» никогда не занимались. Но вы сами прекрасно понимаете: независимые СМИ — что в центре, что в регионах — государству не нужны.

Теперь давайте об адвокатуре. В мозжечке у каждого чиновника должно сидеть, что он когда-нибудь может быть привлечен к ответственности. Причем по делу, о котором он и знать ничего не будет. Чай, не в Швейцарии живем. Любой мало-мальски мыслящий представитель власти должен понимать: вполне вероятно, в будущем, ему — когда уйдет нынешняя команда и придет новая — может понадобится адвокат. Давишь адвокатуру — значит, лишаешь себя защиты в будущем. Кроме того, нормы независимости адвокатуры так тщательно прописаны в международном праве, что, когда преследуют адвокатов, поднимается такая волна — мало не покажется. Вот я себя и спрашиваю: зачем эта история государству — плюсов никаких, а международный скандал неизбежен.

Но кому-то это выгодно? Кто стоит за делом против адвоката?

Кузнецов кое-кого там, наверху, достал. Он вел целый ряд дел, за которые есть основания на него сердиться и нет оснований его

Из переписки Президента Адвокатской палаты г. Москвы

любить. Представляю даже себе картинку: собираются люди из среднего звена, на уровне генералов, но не самых главных, а тут очередное дело — бух! Сидят они за рюмкой чая, рассуждают: «Вот сучара, да что же он!». И тут какому-то идиоту в голову приходит мысль: «Слушайте, а вот здесь-то мы его можем сцапать!» Я абсолютно исключаю, что возбуждение дела против Бориса (Кузнецова) — это какой-то заговор против адвокатуры, который где-то наверху придуман. У меня прогноз: это дело закончится пшиком. Я Боре завидую. Я вот старше его, я президент палаты, у меня множество адвокатов, которых надо защищать, а я сейчас вместо того, чтобы сидеть на даче или где-нибудь на южном пляже, парюсь над делом Адамова, понимаете, не отдыхаю. Я ему шлю привет: «Боря, отдохни за нас двоих где-нибудь на море. Клиенты претензий не смогут предъявить. Ты же неповинен. Расслабься, дорогой. Сообщество о тебе помнит. Адвокаты в деле работают очень хорошие. Я свою позицию обозначил, и не как частного лица Резника, а как президента Адвокатской палаты Москвы, как вице-президента Федеральной палаты адвокатов. Будет у нас скоро заседание Совета палаты — решим, как действовать».

И чем все закончится?

Думаю, что где-нибудь на исходе летних отпусков дело будет прекращено и о нем все забудут. И все закончится поркой ретивых в каком-нибудь высоком кабинете. Как это было по некоторым представлениям о лишении статуса адвокатов Ходорковского. Тогда нашим гонителям в высоком кабинете сделали внушение: «Думать надо головой, а не другим местом». Есть же у любого дела конкретные инициаторы. Кому-то в конторе это пришло в голову.

Кузнецов выходил с Вами на связь после того, как покинул Россию?

Нет. Зачем? Нас прослушивают. Узнают, в какой он стране, - наломают дров.

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН «О МИНИМАЛЬНОМ РАЗМЕРЕ ОПЛАТЫ ТРУДА» И ДРУГИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Принят
Государственной
Думой
4 апреля 2007 года

Одобрен Советом
Федерации

13 апреля 2007
года

(в ред. Федерального закона от 22.06.2007 № 116-ФЗ)

Статья 1

Внести в Федеральный закон от 19 июня 2000 года № 82-ФЗ «О минимальном размере оплаты труда» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2000, № 26, ст. 2729; 2002, № 18, ст. 1722; № 48, ст. 4737; 2003, № 40, ст. 3818; 2004, № 35, ст. 3607; 2005, № 1, ст. 24) следующие изменения:

1) статью 1 изложить в следующей редакции:

«Статья 1. Установить минимальный размер оплаты труда с 1 сентября 2007 года в сумме 2 300 рублей в месяц.»'

2) в статье 2:

абзац второй части первой дополнить словами *«, внебюджетных средств, а также средств, полученных от предпринимательской*

и иной приносящей доход деятельности»;

часть третью признать утратившей силу;

3) статью 3 изложить в следующей редакции:

«Статья 3. Минимальный размер оплаты труда применяется для регулирования оплаты труда и определения размеров пособий по временной нетрудоспособности. Применение минимального размера оплаты труда для других целей не допускается.».

Статья 2

Внести в Трудовой кодекс Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, № 1, ст. 3; 2004, № 18,

ст. 1690; № 35, ст. 3607; 2006, № 27, ст. 2878) следующие изменения:

1) часть вторую статьи 129 признать утратившей силу;

2) в статье 133:

в наименовании слова «минимальной заработной платы» заменить словами «минимального размера оплаты труда»;

в части первой слово «размера» заменить словом «величины»', абзацы второй—четвертый части второй дополнить словами «, внебюджетных средств, а также средств, полученных от предпри-

нимательской и иной приносящей доход деятельности»',

часть третью после слова «работника,» дополнить словом «полностью»',

часть четвертую признать утратившей силу;

3) дополнить статьей 133.1 следующего содержания:

« Статья 133.1. Установление размера минимальной заработной платы в субъекте Российской Федерации

В субъекте Российской Федерации региональным соглашением о минимальной заработной плате может устанавливаться размер минимальной заработной платы в субъекте Российской Федерации.

Размер минимальной заработной платы в субъекте Российской Федерации может устанавливаться для работников, работающих на территории соответствующего субъекта Российской Федерации,

за исключением работников организаций, финансируемых из федерального бюджета.

Размер минимальной заработной платы в субъекте Российской Федерации устанавливается с учетом социально-экономических условий и величины прожиточного минимума трудоспособного населения в соответствующем субъекте Российской Федерации.

Размер минимальной заработной платы в субъекте Российской Федерации не может быть ниже минимального размера оплаты труда, установленного федеральным законом.

Размер минимальной заработной платы в субъекте Российской Федерации обеспечивается:

организациями, финансируемыми из бюджетов субъектов Российской Федерации, - за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации, внебюджетных средств, а также средств, полученных от предпринимательской и иной приносящей доход деятельности;

организациями, финансируемыми из местных бюджетов— за счет средств местных бюджетов, внебюджетных средств, а также средств, полученных от предпринимательской и иной приносящей доход деятельности;

другими работодателями - за счет собственных средств.

Разработка проекта регионального соглашения о минимальной заработной плате и заключение указанного соглашения осуществляются трехсторонней комиссией по регулированию социально-трудовых отношений соответствующего субъекта Российской Федерации в порядке, установленном статьей 47 настоящего Кодекса.

После заключения регионального соглашения о минимальной заработной плате руководитель уполномоченного органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации предлагает работодателям, осуществляющим деятельность на территории этого субъекта Российской Федерации и не участвовавшим в заключении данного соглашения, присоединиться к нему. Указанное предложение подлежит официальному опубликованию вместе с текстом данного соглашения. Руководитель уполномоченного органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации уведомляет об опубликовании указанных предложения и соглашения федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере труда.

Если работодатели, осуществляющие деятельность на территории соответствующего субъекта Российской Федерации, в течение 30 календарных дней со дня официального опубликования предложения о присоединении к региональному соглашению о минимальной заработной плате не представили в уполномоченный орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации мотивированный письменный отказ присоединиться к нему, то указанное соглашение считается распространенным на этих работодателей со дня официального опубликования этого предложения и подлежит обязательному исполнению ими. К указанному отказу должны быть приложены протокол консультаций работодателя с выборным органом первичной профсоюзной организации, объединяющей работников данного рабо-

тодателя, и предложения по срокам повышения минимальной заработной платы работников до размера, предусмотренного указанным соглашением.

В случае отказа работодателя присоединиться к региональному соглашению о минимальной заработной плате руководитель уполномоченного органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации имеет право пригласить представителей этого работодателя и представителей выборного органа первичной профсоюзной организации, объединяющей работников данного работодателя, для проведения консультаций с участием представителей сторон трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений соответствующего субъекта Российской Федерации. Представители работодателя, представители выборного органа первичной профсоюзной организации и представители указанной трехсторонней комиссии обязаны принимать участие в этих консультациях.

Копии письменных отказов работодателей от присоединения к региональному соглашению о минимальной заработной плате направляются уполномоченным органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации в соответствующий территориальный орган федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на проведение государственного надзора и контроля за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права.

Месячная заработная плата работника, работающего на территории соответствующего субъекта Российской Федерации и состоящего в трудовых отношениях с работодателем, в отношении которого региональное соглашение о минимальной заработной плате действует в соответствии с частями третьей и четвертой статьи 48 настоящего Кодекса или на которого указанное соглашение распространено в порядке, установленном частями шестой - восьмой настоящей статьи, не может быть ниже размера минимальной заработной платы в этом субъекте Российской Федерации при условии, что указанным работником полностью отработана за этот период норма рабочего времени и выполнены нормы труда (трудовые обязанности).»',

4) часть третью статьи 135 дополнить предложением следующего содержания: «Если стороны Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений не достигли соглашения, указанные рекомендации утверждаются Правительством Российской Федерации, а мнение сторон Рос-

сийской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений доводится до субъектов Российской Федерации Правительством Российской Федерации.»;

5) в статье 144:

в части второй слова «может устанавливать» заменить словом «устанавливает», слово «работников» исключить;

в части третьей слова «групп работников» заменить словом «групп»;

6) статью 421 изложить в следующей редакции:

«Статья 421. Порядок и сроки введения минимального размера оплаты труда, предусмотренного частью первой статьи 133 настоящего Кодекса

Порядок и сроки поэтапного повышения минимального размера оплаты труда до размера, предусмотренного частью первой статьи

133 настоящего Кодекса, устанавливаются федеральным законом.».

Статья 3

В абзаце втором части 1 статьи 5.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, № 1, ст. 1; 2005, № 19, ст. 1752) слово «пятисот» заменить словами «одной тысячи».

(в ред. Федерального закона от 22.06.2007 № 116-ФЗ)

Статья 4

Признать утратившими силу:

1) статью 4 Федерального закона от 4 февраля 1999 года № 22-ФЗ «Об оплате труда работников федеральных государственных учреждений» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1999, № 7, ст. 869);

2) пункт 2 статьи 1 Федерального закона от 1 октября 2003 года № 127-ФЗ «О внесении изменения и дополнений в Федеральный закон «О минимальном размере оплаты труда» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2003, № 40, ст. 3818);

3) пункт 4 статьи 113 и абзац третий статьи 128 Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих

принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2004, № 35, ст. 3607);

4) абзац четвертый пункта 119 и абзацы десятый и одиннадцатый пункта 123 статьи 1 Федерального закона от 30 июня 2006 года № 90-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации, признании недействующими на территории Российской Федерации некоторых нормативных правовых актов СССР и утратившими силу некоторых законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2006, № 27, ст. 2878).

Статья 5

В связи с принятием настоящего Федерального закона не допускается снижение тарифных ставок, окладов (должностных окладов), ставок заработной платы, а также компенсационных выплат (доплат и надбавок компенсационного характера, в том числе за работу в условиях, отклоняющихся от нормальных, работу в особых климатических условиях и на территориях, подвергшихся радиоактивному загрязнению, и иных выплат компенсационного характера), установленных до дня вступления его в силу.

Статья 6

Настоящий Федеральный закон вступает в силу с 1 сентября 2007 года.

Президент Российской Федерации
Москва, Кремль
20 апреля 2007 года
№ 54-ФЗ

В. ПУТИН

В о п р о с: Работник банка направлен в служебную командировку без оформления командировочного удостоверения. Приказ о направлении работника в командировку подтверждает производственный характер командировки: указаны цель, пункт назначения и продолжительность командировки. Возможно ли учесть при исчислении налога на прибыль командировочные расходы?

О т в е т :

МИНИСТЕРСТВО ФИНАНСОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

П И С Ь М О

от 23 апреля 2007 г. № 03-03-06/2/89

Департамент налоговой и таможенно-тарифной политики рассмотрел письмо по вопросу о порядке документального подтверждения расходов на командировки для целей налогообложения прибыли и сообщает следующее.

В соответствии с п. 1 ст. 252 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — НК РФ) в целях налогообложения прибыли организаций расходами признаются обоснованные и документально подтвержденные затраты (а в случаях, предусмотренных ст. 265 НК РФ, убытки), осуществленные (понесенные) налогоплательщиком.

Под документально подтвержденными расходами понимаются затраты, подтвержденные документами, оформленными в соответствии с законодательством Российской Федерации. Расходами признаются любые затраты при условии, что они произведены для осуществления деятельности, направленной на получение дохода.

Подпунктом 12 п. 1 ст. 264 НК РФ установлено, что к прочим расходам, связанным с производством и (или) реализацией, отно-

сятся расходы на командировки, в частности, на оплату суточных в пределах норм, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации.

Согласно ст. 166 Трудового кодекса Российской Федерации (далее — ТК РФ) служебной командировкой считается поездка по распоряжению работодателя на определенный срок для выполнения служебного поручения вне места постоянной работы.

Статьей 168 ТК РФ предусмотрено, что порядок и размеры возмещения расходов, связанных со служебными командировками, определяются коллективным договором или локальным нормативным актом организации.

Порядок направления в командировки изложен в Инструкции Минфина СССР, Госкомтруда СССР и ВЦСПС от 07.04.1988 № 62 «О служебных командировках в пределах СССР» (далее - Инструкция № 62), действующей в части, не противоречащей ТК РФ.

Согласно п. 2 Инструкции № 62 направление работников объединений, предприятий, учреждений, организаций в командировку производится руководителями этих объединений, предприятий, учреждений, организаций и оформляется выдачей командировочного удостоверения по форме согласно Приложению 1 к данной Инструкции.

Вместе с тем по усмотрению руководителя объединения, предприятия, учреждения, организации направление работника в командировку наряду с командировочным удостоверением может оформляться приказом.

Командировочное удостоверение может не выписываться, если работник должен возвратиться из командировки в место постоянной работы в тот же день, в который он был командирован.

Принимая во внимание, что в командировочном удостоверении делаются отметки о выбытии и прибытии в место назначения, командировочные расходы, учитываемых в целях налогообложения, должны быть подтверждены командировочным удостоверением, оформленным с учетом положений Инструкции № 62.

Заместитель директора Департамента налоговой
и таможенно-тарифной политики С. В. РАЗГУЛИН

23.05.2007

Вопрос: Специализированная компания осуществляет ведение бухгалтерского учета организации-налогоплательщика. Вправе ли ру-

Налогообложение: консультации, письма, разъяснения

ководитель или иное лицо, состоящее в штате данной компании, выступать в качестве уполномоченного представителя налогоплательщика и подписывать налоговую отчетность?

Ответ:

УПРАВЛЕНИЕ ФЕДЕРАЛЬНОЙ НАЛОГОВОЙ СЛУЖБЫ ПО г. МОСКВЕ

П И С Ь М О

от 25 мая 2007 г. № 20-12/049059

В соответствии с пунктом 1 статьи 80 Налогового кодекса РФ налоговая декларация представляет собой письменное заявление налогоплательщика об объектах налогообложения, о полученных доходах и произведенных расходах, об источниках доходов, о налоговой базе, налоговых льготах, об исчисленной сумме налога и (или) о других данных, служащих основанием для исчисления и уплаты налога.

Налогоплательщики представляют налоговые декларации на бланке установленной формы в налоговый орган по месту своего учета.

Налогоплательщик (плательщик сбора, налоговый агент) или его представитель подписывает налоговую декларацию (расчет), подтверждая достоверность и полноту сведений, указанных в налоговой декларации (расчете).

Согласно статьям 26, 27 и 29 НК РФ налогоплательщик может участвовать в отношениях, регулируемых законодательством о налогах и сборах, через законного или уполномоченного представителя, если иное не предусмотрено НК РФ. При этом личное участие налогоплательщика в отношениях, регулируемых законодательством о налогах и сборах, не лишает его права иметь представителя, равно как участие представителя не лишает налогоплательщика права на личное участие в указанных правоотношениях.

Уполномоченным представителем налогоплательщика признается физическое или юридическое лицо, уполномоченное налогоплательщиком представлять его интересы в отношениях с налоговыми органами и иными участниками отношений, регулируемых законодательством о налогах и сборах, осуществляющее свои полномочия на основании нотариально удостоверенной доверенности, выдаваемой в порядке, установленном гражданским законодательством РФ.

В пункте 5 статьи 80 НК РФ определено, что если достоверность и полноту сведений, указанных в налоговой декларации (расчете), подтверждает уполномоченный представитель налогоплательщика (плательщика сбора, налогового агента), то в налоговой декларации (расчете) указывается основание представительства (наименование документа, подтверждающего наличие полномочий на подписание налоговой декларации (расчета)). При этом к налоговой декларации (расчету) прилагается копия документа, подтверждающего полномочия представителя на подписание налоговой декларации (расчета).

Таким образом, поскольку иное не предусмотрено НК РФ, уполномоченный представитель налогоплательщика, осуществляющий свои полномочия на основании нотариально удостоверенной доверенности, вправе подписывать налоговые декларации налогоплательщика, если доверенностью предусмотрено такое право подписи.

Следовательно, уполномоченным представителем налогоплательщика, имеющим право подписи налоговой отчетности, может быть как руководитель специализированной компании, осуществляющей ведение бухгалтерского учета организации налогоплательщика, так и иное лицо, состоящее в штате данной компании, если в соответствии со статьями 185-189 Гражданского кодекса РФ нотариально удостоверенная доверенность на право подписи налоговой отчетности выдана на имя руководителя указанной специализированной организации с правом передоверия другому лицу.

Вместе с тем на основании пункта 7 постановления Пленума ВАС РФ от 28.02.2001 № 5 «О некоторых вопросах применения части первой Налогового кодекса Российской Федерации» субъектом налогового правоотношения является сам налогоплательщик независимо от того, лично он участвует в этом правоотношении либо через законного или уполномоченного представителя.

В связи с этим при решении вопроса о привлечении налогоплательщика к ответственности за то или иное нарушение законодательства о налогах и сборах действия (бездействие) его представителя расцениваются как действия (бездействие) самого налогоплательщика.

Заместитель руководителя Управления
советник государственной гражданской службы
2-го класса Т.Л. ОТКИНА

Текст письма опубликован в издании «Нормативные акты для бухгалтера». 2007. № 14.

Вопрос: У сотрудника нашей фирмы есть неиспользованные отпуска с 1999 г. Он отправляется в отпуск в 2007 г. За какой период фирма должна оформить ему отпуск? Может ли сотрудник в течение одного года использовать несколько отпусков? Как быть с неиспользованными отпусками, если сотрудник продолжает работать?

Ответ:

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ПО ТРУДУ И ЗАНЯТОСТИ

ПИСЬМО

от 8 июня 2007 г. № 1921-6

В Правовом управлении Федеральной службы по труду и занятости рассмотрено обращение от 22.03.2007 № 1/77. Сообщаем следующее.

Оплачиваемый отпуск должен предоставляться работнику ежегодно, непредоставление ежегодного оплачиваемого отпуска в течение двух лет подряд запрещено.

В силу различных причин работники имеют неиспользованные ежегодные отпуска за предыдущие рабочие периоды. При этом за ними сохраняется право на использование всех полагающихся ежегодных оплачиваемых отпусков. Ежегодные отпуска за предыдущие рабочие периоды могут предоставляться либо в рамках графика отпусков на очередной календарный год, либо по соглашению между работником и работодателем.

Часть ежегодного оплачиваемого отпуска, превышающая 28 календарных дней, по письменному заявлению работника может быть заменена денежной компенсацией. Это правило применимо и к отпускам за предыдущие рабочие периоды.

При суммировании ежегодных оплачиваемых отпусков денежной компенсацией могут быть заменены часть каждого ежегодного оплачиваемого отпуска, превышающая 28 календарных дней, или любое количество дней из этой части.

Таким образом, работодатель обязан предоставить работнику неиспользованный им ежегодный отпуск в срок, определяемый соглашением между работником и работодателем. Выплатить денежную компенсацию работодатель вправе в том случае, если продолжительность каждого из неиспользованных ежегодных отпусков превышает 28 календарных дней, и только за ту часть, которая превысит 28 календарных дней. При этом замена части отпуска,

Налогообложение: консультации, письма, разъяснения

превышающей 28 календарных дней, является правом, а не обязанностью работодателя.

В течение календарного года работник может использовать несколько отпусков. Этот вопрос решается по соглашению между работником и работодателем или графиком отпусков.

Если сотрудник не использует все отпуска за предыдущие годы, он вправе получить денежную компенсацию за неиспользованные отпуска при увольнении.

Начальник Правового управления
Федеральной службы по труду и занятости
И.И. ШКЛОВЕЦ

08.06.2007

**МИНИСТЕРСТВО ФИНАНСОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНАЯ НАЛОГОВАЯ СЛУЖБА**

П И С Ь М О
от 9 ИЮЛЯ 2007 Г. № ЧД-6-25/536@

**О ПРЕДСТАВЛЕНИИ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКОМ СВЕДЕНИЙ
О СРЕДНЕСПИСОЧНОЙ ЧИСЛЕННОСТИ В НАЛОГОВЫЙ ОРГАН**

В связи с поступающими обращениями от налогоплательщиков по вопросу представления в налоговый орган сведений о среднесписочной численности работников Федеральная налоговая служба сообщает следующее*.

В соответствии с абзацем 2 пункта 3 статьи 80 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — Кодекс) налогоплательщики, среднесписочная численность работников которых за 2006 год превышает 250 человек, представляют сведения о среднесписочной численности за 2006 год в налоговый орган по месту нахождения организации (по месту жительства индивидуального предпринимателя) в течение одного месяца со дня вступления в силу Федерального закона от 30.12.2006 № 268-ФЗ. Положение данного абзаца, применяется до 1 января 2008 года в отношении налогоплательщиков, среднесписочная численность работников которых за 2006 год превышает 250 человек.

Согласно абзацу 3 пункта 3 статьи 80 Кодекса сведения о среднесписочной численности работников за предшествующий календарный год представляются налогоплательщиком в налоговый орган не позднее 20 января текущего года, а в случае создания (реорганизации) организации — не позднее 20-го числа месяца, следующего за месяцем, в котором организация была создана (реорганизована). Указанные сведения представляются по форме, утвержденной федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным по контролю и надзору в области налогов и сборов, в налоговый орган по месту нахождения организации.

КонсультантПлюс: примечание.

В тексте документа, видимо, допущена неточность: информация, приведенная в нижеследующем абзаце, находится в пункте 7 статьи 5 Федерального закона от 30.12.2006 № 268-ФЗ, а не в абзаце 2 пункта 3 статьи 80 НК РФ.

Налогообложение: консультации, письма, разъяснения

Учитывая изложенное, начиная с 1 января 2008 года все организации, независимо от среднесписочной численности работников, должны представлять в налоговый орган сведения о среднесписочной численности работников за предшествующий календарный год не позднее 20 января текущего года, а в случае создания (реорганизации) организации — не позднее 20-го числа месяца, следующего за месяцем, в котором организация была создана (реорганизована).

Указанную информацию необходимо довести до сведения подведомственных налоговых органов и налогоплательщиков.

Д.А.ЧУШКИН

Налогообложение: консультации, письма, разъяснения

ИНН
11100188

КПП

Стр.

11100188

Форма по КНД 1110018

Сведения
о среднесписочной численности работников
за предшествующий календарный год

Представляется в

(наименование налогового органа)

Код

(полное наименование организации/фамилия, имя, отчество индивидуального предпринимателя)

Среднесписочная численность по состоянию на

(число, месяц, год) <*>

составляет

<*> В случае представления сведений о среднесписочной численности работников за предшествующий календарный год отражается дата — 1 января текущего года, а в случае создания (реорганизации) организации отражается первое число месяца, следующего за месяцем, в котором организация была создана (реорганизована).

Достоверность и полноту представленных сведений подтверждаю:

Заполняется работником налогового органа

Для организации

Дата представления

Руководитель _____

(Фамилия, Имя, Отчество полностью)

Подпись _____ Дата ____ = ____ =
М.П.

Зарегистрирована за № _____

Для индивидуального предпринимателя

Подпись _____ Дата

Фамилия, И.О.

Подпись

Представитель

(полное наименование организации,
фамилия, имя, отчество)

Подпись _____ Дата
М.П.

(наименование документа, подтверждающего полномочия представителя, копия прилагается)

Вопрос: Должен ли банк исполнять решение о приостановлении операций по счетам налогоплательщика, принятое налоговым органом в случае непредставления налогоплательщиком расчетов по авансовым платежам, бухгалтерской отчетности и иных документов, служащих основанием для исчисления и уплаты налогов?

Ответ:

Вопрос: 1. Решение налогового органа о приостановлении операций по счетам налогоплательщика, направленное в банк, может содержать одновременно требование о приостановлении всех расходных операций по счетам и указание по строке <*> суммы, подлежащей взысканию по решению о взыскании налога или сбора. Обязан ли банк приостановить все расходные операции по счетам или же только в пределах указанной суммы? 2. Остаток денежных средств на какой момент должен указываться банком в сообщении, направляемом в налоговый орган в соответствии с п. 5 ст. 76 НК РФ: на начало операционного дня, в течение которого поступило решение налогового органа о приостановлении операций по счетам налогоплательщика; на конец операционного дня, в течение которого поступило данное решение, или на момент принятия к исполнению данного решения?

Ответ:

**МИНИСТЕРСТВО ФИНАНСОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
П И С Ь М О**

от 12 ИЮЛЯ 2007 Г. № 03-02-07/1-325

Департамент налоговой и таможенно-тарифной политики рассмотрел письмо о применении ст. 76 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — Кодекс) и сообщает следующее.

1. Согласно п. 1 ст. 76 Кодекса приостановление операций по счетам в банке применяется для обеспечения исполнения решения о взыскании налога или сбора, если иное не предусмотрено п. 3 данной статьи. Приостановление операций по счету означает прекращение банком всех расходных операций по данному счету, если иное не предусмотрено п. 2 указанной статьи.

Пунктом 2 ст. 76 Кодекса установлено, что приостановление операций по счетам налогоплательщика-организации в банке в случае неисполнения им требования об уплате налога, пеней и

штрафа означает прекращение банком расходных операций по этому счету в пределах суммы, указанной в решении о приостановлении операций налогоплательщика-организации по счетам в банке.

В соответствии с п. 4 указанной статьи Приказом ФНС России от 01.12.2006 № САЭ-3-19/825@ «Об утверждении форм требования об уплате налога, сбора, пени, штрафа, документа о выявлении недоимки у налогоплательщика (плательщика сборов) или налогового агента, а также документов, используемых налоговыми органами при применении обеспечительных мер и мер принудительного взыскания задолженности по обязательным платежам в бюджетную систему Российской Федерации» утверждена форма решения о приостановлении операций по счетам налогоплательщика (плательщика сборов) или налогового агента в банке.

Форма указанного решения предусматривает описательную и резолютивную части.

В описательной части решения излагаются обстоятельства существа установленного факта нарушения законодательства о налогах и сборах (неисполнение требования об уплате налогов, сборов, пеней и штрафов или непредставление в установленные законодательством о налогах и сборах сроки налоговых деклараций).

Исходя из существа установленного факта нарушения законодательства о налогах и сборах, руководитель (его заместитель) налогового органа принимает решение о приостановлении расходных операций по счетам налогоплательщика на всю сумму денежных средств, находящихся на счетах налогоплательщика, в случае непредставления налоговой декларации в налоговый орган в течение десяти дней по истечении установленного срока ее представления, или в пределах суммы, подлежащей взысканию в соответствии с решением о взыскании за счет денежных средств на счетах в банках.

В случае если в форме решения о приостановлении операций по счетам налогоплательщика (плательщика сборов) или налогового агента в строке <*> указывается сумма, подлежащая взысканию в соответствии с решением о взыскании за счет денежных средств на счетах в банках, это означает, что банк обязан приостановить все расходные операции по счетам налогоплательщика в банке в пределах суммы, указанной в строке <*>.

2. В соответствии с п. 5 ст. 76 Кодекса банк обязан сообщить в налоговый орган об остатках денежных средств налогоплатель-

щика-организации на счетах в банке, операции по которым приостановлены, не позднее следующего дня после дня получения решения этого налогового органа о приостановлении операций по счетам налогоплательщика-организации в банке.

Согласно п. 7 ст. 76 Кодекса приостановление операций налогоплательщика-организации по его счетам в банке действует с момента получения банком решения налогового органа о приостановлении таких операций. Дата и время получения банком такого решения указывается в уведомлении о вручении или в расписке о его получении. При направлении в банк указанного решения в электронном виде дата и время его получения банком определяется в порядке, установленном Центральным банком Российской Федерации по согласованию с ФНС России.

Порядок направления в банк решения налогового органа о приостановлении операций по счетам налогоплательщика (плательщика сборов) или налогового агента в банке и решения об отмене приостановления операций по счетам налогоплательщика (плательщика сборов) или налогового агента в банке на бумажном носителе утвержден Приказом ФНС России от 01.12.2006 №САЭ-3-19/824@.

Согласно п. 2 указанного Порядка моментом получения банком решения о приостановлении операций по счетам налогоплательщика (плательщика сборов) или налогового агента в банке, принятого в соответствии со ст. 76 Кодекса, является для решения, направленного в банк заказным почтовым отправлением, - дата и время, указанные в уведомлении о вручении; для решения, врученного под расписку представителю банка, — дата и время, указанные в отметке о принятии решения.

Учитывая изложенное, полагаем, что банк обязан сообщать в налоговый орган об остатках денежных средств налогоплательщика-организации на счетах в банке на момент получения банком решения налогового органа о приостановлении операций по счетам налогоплательщика-организации в банке.

Кроме того, банк не вправе самостоятельно определять момент приостановления операций по счетам налогоплательщика в банке.

Заместитель директора Департамента налоговой
и таможенно-тарифной политики
С.В. РАЗ ГУЛИН

12.07.2007

МИНИСТЕРСТВО ФИНАНСОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

П И С Ь М О

от 12 ИЮЛЯ 2007 Г. № 03-02-07/1-324

Департамент налоговой и таможенно-тарифной политики рассмотрел письмо о применении п. 3 ст. 76 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — Кодекс) и на основании информации, изложенной в письме, сообщает следующее.

Согласно пп. 5 п. 1 ст. 31 Кодекса и п. 6 ст. 7 Закона Российской Федерации от 21.03.1991 № 943-1 «О налоговых органах Российской Федерации» налоговым органам предоставлено право в порядке, предусмотренном Кодексом, приостанавливать операции по счетам налогоплательщиков, плательщиков сборов и налоговых агентов в банках.

Пунктом 3 ст. 76 Кодекса установлено, что решение о приостановлении операций налогоплательщика-организации по его счетам в банке может приниматься руководителем (заместителем руководителя) налогового органа в случае непредставления этим налогоплательщиком-организацией налоговой декларации в налоговый орган в течение 10 дней по истечении установленного срока представления такой декларации.

Кодексом не предусмотрено приостановление операций по счетам налогоплательщика в банке в случае непредставления им расчетов по авансовым платежам, бухгалтерской отчетности и иных документов, служащих основанием для исчисления и уплаты налогов.

Заместитель директора Департамента налоговой
и таможенно-тарифной политики
С. В. РАЗ ГУЛИН

12.07.2007

Мнения

На состоявшемся 28.09.2007 г. заседании Комиссии по вопросам деятельности адвокатуры и нотариата Ассоциации юристов России рассматривался вопрос о вознаграждении лиц, оказывающих юридическую помощь в арбитражном процессе: правоприменительная практика и перспективы регулирования.

Участникам заседания были представлены для обсуждения материалы, относящиеся к вопросам совершенствования законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре. Некоторые из них публикуются в порядке информации читателей Вестника АП г. Москвы.

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА К ПРОЕКТУ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЯ В СТАТЬЮ 25 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «ОБ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И АДВОКАТУРЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Названный законопроект предусматривает установление в Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» нормы права, прямо допускающие возможность установления в соглашении об оказании юридической помощи между адвокатом и его доверителем условия, в соответствии с которым вознаграждение адвоката полностью или в части зависит от разрешения дела.

Законопроект имеет целью более детально урегулировать правоотношения между адвокатом и его доверителем в части оплаты доверителем услуг адвоката.

Необходимость принятия рассматриваемых изменений в законодательство Российской Федерации об адвокатуре обуславлива-

Мнения

ется правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в постановлении от 23 января 2007 года по делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 2 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Агентство корпоративной безопасности» и гражданина В.В. Макеева.

Согласно пункту 3.3 данного постановления «в силу конституционных принципов и норм, в частности принципов свободы договора, доступности правосудия, независимости и самостоятельности судебной власти и равноправия сторон, предполагается, что стороны в договоре об оказании правовых услуг, будучи вправе в силу диспозитивного характера гражданско-правового регулирования свободно определять наиболее оптимальные условия оплаты оказанных услуг, в том числе самостоятельно устанавливать порядок и сроки внесения платежей, не могут, однако, обуславливать выплату вознаграждения принятием конкретного судебного решения...».

При этом Конституционный Суд Российской Федерации в пункте 3.4 указанного постановления отметил, что «этим не исключается право федерального законодателя с учетом конкретных условий развития правовой системы и исходя из конституционных принципов правосудия предусмотреть возможность иного правового регулирования, в частности в рамках специального законодательства о порядке и условиях реализации права на квалифицированную юридическую помощь.».

Таким образом, в соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, имеющей общеобязательный характер, возможность установления адвокатом и его доверителем в соглашении об оказании юридической помощи вознаграждения, обусловленного принятием судебного акта по делу, должна быть прямо предусмотрена федеральным законом.

Возможность установления размера вознаграждения адвоката в зависимости от результатов дела является необходимым условием для обеспечения оказания квалифицированной юридической помощи самым широким слоям населения, а также для нормального функционирования, устойчивого развития и прогресса российской адвокатуры.

1. Возможность установления вознаграждения адвоката в зависимости от результата разрешения дела позволяет обеспечить ока-

зание квалифицированной юридической помощи лицам, не имеющим средств, достаточных для оплаты услуг адвоката по высокой ставке вне зависимости от результата оказанных адвокатом услуг.

Заклучение соглашения об оказании юридической помощи на таких условиях полностью удовлетворяет потребностям доверителя, поскольку позволяет ему максимально оптимизировать свои расходы на получение юридической помощи, и в месте с тем, полностью соответствует интересам адвоката, обеспечивая ему возможность в случае добросовестного исполнения своих обязанностей и достижения желаемого для клиента результата получить максимальное вознаграждение.

С другой стороны, установление в договоре твердой суммы оплаты услуг адвоката в одних случаях может повлечь неоправданно завышенные расходы клиента на оказание ему юридической помощи, не давшей положительного результата, а в других — вынужденное согласие адвоката осуществлять защиту интересов клиента на значительно менее выгодных условиях, чем если бы размер вознаграждения был установлен в зависимости от исхода дела.

2. Установление вознаграждения адвоката в зависимости от разрешения дела соответствует давним историческим традициям российской адвокатуры.

Так, еще в 1868 году Государственным Советом были утверждены таксы вознаграждения присяжных поверенных Округов Санкт-Петербургской и Московской Судебных Палат. Причем величина вознаграждения присяжного поверенного зависела от результата разрешения дела клиента.

Тот факт, что принцип выплаты адвокату вознаграждения в зависимости от разрешения дела укоренился в практике российской адвокатуры и широко применяется вплоть до наших дней, сам по себе доказывает оправданность такого способа оплаты услуг адвоката и целесообразность его законодательного закрепления.

3. Наличие нормы, предусматривающей возможность выплаты адвокату вознаграждения в зависимости от результата разрешения дела, полностью соответствует мировому опыту регулирования рассматриваемых правоотношений.

Так, пункт 3.3 Общего кодекса правил для адвокатов стран Европейского Сообщества допускает возможность выплаты адвокату вознаграждения в случае разрешения дела в пользу клиента,

Мнения

если размер вознаграждения определен в соответствии с официальной шкалой гонораров или при наличии контроля со стороны компетентного органа, юрисдикция которого распространяется на адвоката.

Выплата адвокатам, так называемых, «гонораров успеха» является общераспространенной практикой и широко применяется, в частности, в таких странах как США, Великобритания, Австралия, Канада. Гонорар успеха применяется также и в странах Европейского Союза.

4. Целесообразность установления вознаграждения адвоката в зависимости от разрешения дела обусловлена также тем, что такой способ вознаграждения позволяет осуществлять все расчеты между адвокатом и его клиентом в правовом поле на взаимоприемлемых для обеих сторон условиях.

Запрет на получение вознаграждения в зависимости от исхода дела, напротив, приведет к многочисленным случаям выплаты адвокатам «неофициального» гонорара успеха, что с неизбежностью повлечет сокрытие соответствующих сумм от налогообложения, применение различных способов легализации полученных доходов, а также иные действия, направленные на обход установленного запрета, как со стороны адвокатов, так и со стороны их клиентов, что может вызвать неблагоприятные последствия для российской экономики.

5. Получение адвокатом вознаграждения в зависимости от разрешения дела, очевидно, является дополнительным средством стимулирования адвоката при осуществлении им поручения доверителя, экономическим средством защиты от недобросовестных или непрофессиональных действий адвоката, халатного отношения к исполнению принятых на себя обязанностей.

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН
О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН
«О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЯ В СТАТЬЮ 25
ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «ОБ АДВОКАТСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
И АДВОКАТУРЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Статья 1.

Внести в статью 25 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, № 23, ст. 2102; 2004, № 52 (часть 1), ст. 5267) следующее изменение:

подпункт 3 пункта 4 статьи 25 дополнить новым абзацем следующего содержания:

«Размер вознаграждения определяется доверителем и адвокатом (адвокатами) самостоятельно и добровольно исходя из цели конкрет ного соглашения об оказании юридической помощи, при этом размер вознаграждения или его части может определяться сторонами в соответствии с правилами, принимаемыми Всероссийским съездом адвокатов, пропорционально к размеру полученной доверителем материальной выгоды вследствие восстановления его законных прав: удовлетворения (отказа в удовлетворении) претензии, иска, заявления, жалобы, освобождения от обязательств или достижения иного благоприятного для доверителя правового результата.»

Статья 2.

Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования.

Президент Российской Федерации

Благодарность

Президенту
Адвокатской палаты
города Москвы
РЕЗНИКУ Г.М.

От Мурашова Юрия Николаевича,
проживающего:
г. Москва, Симферопольский проезд,...

Уважаемый Генри Маркович!

Хочу выразить благодарность адвокату Адвокатской палаты города Москвы **ДОЛЖЕНКОВУ Вячеславу Николаевичу**.

В прошлом месяце я был незаконно и безосновательно задержан Чертановской прокуратурой г. Москвы в качестве подозреваемого. Мне инкриминировалось страшное преступление — организация заказного убийства моего хорошего знакомого и партнёра по бизнесу Калинина В.С. После задержания я подвергался давлению и угрозам, срок моего задержания был продлен судом. Я был напуган, подавлен, не знал, как мне защититься от необоснованного обвинения, и уже мысленно готовился к длительному заключению по ошибочному приговору.

Благодаря высококвалифицированной, честной и ответственной юридической помощи, которую мне оказал адвокат Долженков Вячеслав Николаевич, я оказался на свободе, в настоящее время с меня сняты все подозрения, я «переведён» в разряд свидетелей.

Адвокат Долженков В.Н. безукоризненно, грамотно и честно исполнил свои профессиональные обязанности. Его участие в деле сразу вселило в меня спокойствие и уверенность в торжестве справедливости. И я не ошибся.

Хочу выразить Вам большую признательность за то, что в Адвокатской палате Москвы работают честные, грамотные, ответственные специалисты. А также прошу Вас по возможности как-либо поощрить адвоката Долженкова В.Н.

С уважением,
Мурашов Ю.Н.
2 августа 2007 г.

Поздравляем!

Приняли присягу и получили статус адвоката:

14 августа 2007 г.

- 1. БАБАКИН Роман Алексеевич**
- 2. ВАРНАВСКИХ Вера Владимировна**
- 3. ЕГОРОВ Сергей Владимирович**
- 4. ЗАЙДИЕВА Диана Ярагиевна**
- 5. КОЗЛОВА Анастасия Николаевна**
- 6. КРАУЯЛИС Денис Сергеевич**
- 7. КУЗНЕЦОВ Игорь Васильевич**
- 8. ПАКУЛИН Ярослав Игоревич**
- 9. СМИРНОВ Александр Сергеевич**
- 10. ЧУЛЮКОВА Валерия Валерьевна**
- 11. ЩЕТАНЮК Татьяна Владимировна**

Поздравляем!

**Президенту Адвокатской
палаты
Республики
БАШКОРТОСТАН
МАХМУТОВУ Ш.А.**

Уважаемый Шамиль Ахметович!

Совет Адвокатской палаты города Москвы сердечно поздравляет Адвокатскую палату Республики БАШКОРТОСТАН с 450-летием добровольного вхождения Башкортостана в состав России и с 8 5-летием образования адвокатуры Республики Башкортостан.

Мы с большим удовлетворением приветствуем наших коллег, вносящих достойный вклад в упрочение российской адвокатуры.

Особо отмечаем Ваши неустанные усилия, направленные на упрочение авторитета нашего сообщества, Ваш высокий профессионализм и выражаем надежду на то, что руководимая Вами палата будет успешно расти и развиваться.

Желаем своим коллегам доброго здоровья, новых творческих и адвокатских удач, счастья и благополучия.

Президент Адвокатской палаты Г.М.РЕЗНИК
г. Москвы

НОВАЯ
АДВОКАТСКАЯ
ГАЗЕТА

ПРОФЕССИОНАЛИЗМ
НЕЗАВИСИМОСТЬ
КОРПОРАТИВНОСТЬ

ОРГАН ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ РФ

ИНФОРМАЦИЯ О ПОДПИСКЕ НА НОВУЮ АДВОКАТСКУЮ ГАЗЕТУ

Новая адвокатская газета, орган Федеральной палаты адвокатов РФ, издается с марта 2007 г.

Основными направлениями издания являются:

- оперативное информирование о деятельности и решениях ФПА РФ;
- освещение взаимоотношений адвокатуры с государственными и общественными институтами;
- освещение корпоративной жизни адвокатских палат;
- рассказ о созданных адвокатами прецедентах в национальной и международной судебной практике, публикация наиболее интересных решений судов;
- ответы на вопросы, волнующие адвокатов и адвокатские образования;
- взаимодействие с информационными изданиями адвокатских палат;
- поддержка общественно значимых инициатив адвокатов и адвокатских образований;
- информирование о наиболее важных событиях из жизни иностранной адвокатуры, о сотрудничестве российских и зарубежных адвокатов.

Газета выходит два раза в месяц и распространяется по подписке.

Для того чтобы оформить редакционную подписку, необходимо:

- вырезать и заполнить квитанцию об оплате (можно воспользоваться ксерокопией);
- оплатить квитанцию в ближайшем отделении банка;
- отправить квитанцию, четко указав адрес и индекс для доставки газеты, по факсу 787-28-36 или по электронной почте gragory@list.ru

По Вашей просьбе мы можем выставить счет на оплату подписки.

Стоимость подписки

- на четыре месяца второго полугодия (с сентября) — 360 руб. (включая стоимость доставки);
- на один месяц — 90 руб. (включая стоимость доставки).

Информационное сообщение

По вопросам оформления подписки и приобретения номеров «НОВОЙ АДВОКАТСКОЙ ГАЗЕТЫ», выпущенных в первом полугодии 2007 г., обращайтесь в редакцию по телефону 787-28-35, доб. 519 (до 16.00) или по электронной почте gragory@list.ru.

Оформить подписку можно как индивидуально, так и коллективно со следующего месяца после внесения оплаты.

ИЗВЕЩЕНИЕ	Фонд поддержки и развития адвокатуры «Адвокатская инициатива» ИНН 7704502779 Д/С № 40703810638180131953 в Сбербанк России (ОАО) г. Москва К/с 30101810400000000225 БИК 044525225 Организация: ФИО: Адрес для доставки: Подписка на «Новую адвокатскую газету» Второе полугодие 2007 г.
КАССИР	Плательщик (подпись): Сумма, руб. <div style="text-align: right;">в том числе НДС 10%</div>
ИЗВЕЩЕНИЕ	Фонд поддержки и развития адвокатуры «Адвокатская инициатива» ИНН 7704502779 о/с № 40703810638180131953 в Сбербанк России (ОАО) г. Москва К/с 30101810400000000225 БИК 044525225 Организация: ФИО: Адрес для доставки: Подписка на «Новую адвокатскую газету» Второе полугодие 2007 г.
КАССИР	Плательщик (подпись): Сумма, руб. <div style="text-align: right;">в том числе НДС 10%</div>

СОДЕРЖАНИЕ

В Совете Адвокатской палаты г. Москвы	3
Изменения в Реестре адвокатских образований г. Москвы (утверждены Советом АП г. Москвы 14.08.07 г.).....	4
Решение Совета Адвокатской палаты г. Москвы № 73.....	7
Заключение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы по дисциплинарному производству в отношении адвоката Д.....	11
Решение Совета Адвокатской палаты г. Москвы № 99.....	35
Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О минимальном размере оплаты труда» и другие законодательные акты Российской Федерации	65
Письмо Министерства финансов Российской Федерации от 23 апреля 2007 г. № 03-03-06/2/89	71
Письмо Управления Федеральной налоговой службы по г. Москве от 25 мая 2007 г. № 20-12/049059	73
Письмо Федеральной службы по труду и занятости от 8 июня 2007 г. № 1921-6	75
Письмо Федеральной службы по труду и занятости Министерства финансов Российской Федерации от 9 июля 2007 г. № ЧД-6-25/536@ «О представлении налогоплательщиком сведений о среднесписочной численности в налоговый орган	77
Письмо Министерства финансов Российской Федерации от 12 июля 2007 г. № 03-02-07/1-325	80
Письмо Министерства финансов Российской Федерации от 12 июля 2007 г. № 03-02-07/1-324	83
Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменения в статью 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»	84

Проект Федерального закона	
«О внесении изменения в Федеральный закон	
«О внесении изменения в статью 25 Федерального	
закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре	
в Российской Федерации».....	88
Благодарственное письмо от Мурашова Ю.Н.....	89
Приняли присягу и получили статус адвоката.....	90
Поздравление Президенту Адвокатской палаты	
Республики БАШКОРТОСТАН	
МАХМУТОВУ Ш.А.....	91
Информация о подписке на Новую адвокатскую газету.....	92

Редакционный совет «Вестника Адвокатской палаты г. Москвы»

Председатель — РЕЗНИК Г. М.

Члены редакционного совета:

ЖИВИНА А.В., ЗАЛМАНОВ В.Я., ПОЛЯКОВ И.А.

Ответственный за выпуск: ЗАЛМАНОВ В. Я.

«Вестник Адвокатской палаты г. Москвы». № 8-9 (46-47) за 2007 г.

Объем — 6,0 п.л. Тираж — 2230 экз. Свидетельство о регистрации № 015478.

Макет и верстка выполнены *М. Ф. Фоминой*. Заказ № 973.

Отпечатано в ОАО «Московская типография № 6», 115088, г. Москва,

ул. Южнопортовая, д. 24. Срок подписания в печать — 03.10.2007 г.

Заказчик: Адвокатская палата г. Москвы, 121205, г. Москва, ул. Новый Арбат,
д. 36/9, тел.: 290-98-94.

ПЯТЫЙ ЮБИЛЕЙНЫЙ НОВОГОДНИЙ БАЛ АДВОКАТОВ

Советы Адвокатских палат г. Москвы и Московской области

Профессиональный союз адвокатов России

2008

Коллегия адвокатов
«Московская городская
коллегия адвокатов»

*Ассамблеи (балы) служат
«не только для забавы, но и для дела,
ибо тут же можно друг друга видеть
и о всякой нужде переговорить».*
(Указ 1718 г. Петра I)

Уважаемые коллеги!

Продолжая добрую традицию, мы рады пригласить Вас на Пятый юбилейный новогодний бал-маскарад адвокатов – 2008, который состоится с участием 125 гостей

с 17 час. до 23 час. 23 декабря (воскресенье) 2007 г. в ресторане «САВОЙ» (г. Москва, ул. Рождественка, д. 3/6, стр. 1, вход с ул. Пушечная).

В программе бала предусмотрены: маскарад (с 17 час. до 19 час.), бальные танцы, лотерея, благотворительный аукцион, танцевально-развлекательная и шоу-программы, ужин, а также другие мероприятия с Вашим участием.

Для участия в бале необходимо наличие:

- пригласительного билета,
- праздничного настроения,
- маски,
- вечернего платья (для дам),
- смокинга или костюма (для кавалеров),
- или маскарадного костюма.

Организаторами бала приветствуются Ваши творческие и иные инициативы, которые необходимо до 26 ноября 2007 года согласовать с Распорядителями и Администраторами бала:

- КИВИНОЙ Аллой Викторовной (тел. 692-76-90, 692-73-84, тел./факс 692-74-18);
- БОЙЦОВОЙ Еленой Анатольевной (тел./факс 500-32-22, тел. моб. 106-33-15);
- ВДОВИНОЙ Лолитой Александровной (тел. 258-22-33, тел. моб. 764-28-97);
- ЗАПРУДСКИМ Виктором Владимировичем (тел./факс 671-53-72, тел. моб. 740-57-49).

Бал проводится по подписке участвующих адвокатов и стоимость пригласительного билета на одно лицо составляет 5000 рублей. Места за праздничными столами формируются по факту приобретения пригласительных билетов. Оформление подписки, оплата и получение пригласительных билетов производится по адресам:

Московская городская коллегия адвокатов:

г. Москва, ул. Большая Дмитровка, д. 9, стр. 6, тел. 692-76-90;

Профессиональный союз адвокатов России:

г. Москва, ул. Новогиреевская, д. 6 «б», тел. 672-10-82, 672-10-85;

Адвокатская палата Московской области:

г. Москва, Госпитальный вал, д. 8/1, стр 2, тел. 360-39-41, 360-85-64.

Подписка и оплата пригласительных билетов завершаются 15 ноября 2007 года.

С уважением,

Президент
Адвокатской
палаты
г. Москвы,
адвокат
Г.М. РЕЗНИК

Президент
Адвокатской
палаты
Московской области,
адвокат
А.П. ГАЛОГАНОВ

Председатель
Профессионального
союза
адвокатов России,
адвокат
С.А. КРИВОШЕЕВ

Председатель
Коллегии адвокатов
«Московская городская
коллегия адвокатов»,
адвокат
А.В. ЖИВИНА